

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ, СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА И РЕПРЕССИВНЫЕ ИЗМЕНЕ- НИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ В 2022 ГОДУ

Auswärtiges Amt

мемориал
— / — ПЗК

Немецко-русский
правозащитный
диалог

ZA WOLNĄ
ROSJĘ

CIVIL
SOCIETY
COOPERATION

Введение

Ситуация с правами человека в 2022 году в Беларуси, преследование политических оппонентов, а также динамика репрессивных изменений законодательства обусловлена углублением политического, экономического и общественного кризиса в стране, кризиса прав человека, а также вовлечением белорусского режима в агрессивную войну Российской Федерации против Украины.

Можно говорить об усилении репрессивной деятельности режима против народа Беларуси, особенно социально и политически активной его части. Можно выделить четыре основных изменения, вышеупомянутой динамики развития ситуации в Беларуси в 2022 году:

Во-первых, она характеризовалась продолжением кампании репрессий, начавшейся в 2020 году, т.е. как продолжение преследования тех граждан, социальных групп и организаций, которые активно высказали свою гражданскую и политическую позицию во время и после президентской кампании-2020;

Во-вторых, как 2020 год был годом дальнейшей «зачистки» правового, политического, информационного и общественного поля Республики Беларусь. Это относится прежде всего к тем категориям граждан и организаций, которые всё ещё могли быть потенциальными оппонентами действующего режима – активисты, независимые журналисты и политики, а также правозащитники, адвокаты и деятели культуры и науки;

В-третьих, важным фактором, влиявшим на ситуацию, была полномасштабная военная агрессия России против Украины, начавшаяся 24 февраля 2022г. Нападение на Украину для большинства белорусов было наиболее важным событием, которое сравнивалось или имело даже большее значение, чем протесты Беларуси-2020. Контекст войны имел своё значение не только для внутренней политической ситуации, но также в геополитической плоскости будущего развития Беларуси в целом;

В—четвертых, новые рамки функционирования политической и всех остальных систем были заданы после принятия поправок и изменений в Конституцию Беларуси. Ситуация после «конституционного референдума» скорее косвенно затронула большинство белорусского общества, но сформировала новые условия функционирования государственной системы на макроуровне.

Каждое из упомянутых измерений можно рассматривать как отдельный элемент, но для полного анализа динамики 2022 года следует анализировать совместно все четыре измерения. Целью доклада и исследования является анализ изменений ситуации с соблюдением прав человека, характерам политических репрессий и преследования оппонентов, а также изменений, внесенных в акты законодательства Беларуси в 2022 г., связанных с усилением ответственности или криминализацией различных действий, являющихся показателем усиления репрессивной политики белорусских властей против собственных граждан.

В работе представлены примеры применения этих норм законодательства в практике белорусского режима на основании данных правозащитных организаций о репрессиях в отношении белорусского общества (прежде всего Правозащитного центра «Вясна», *Lawtrend*, DISSIDENTBY Белорусского ПЭН-Центра, а также иных профильных исследований и организаций).

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ». МЕТОДЫ СБОРА И ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Кто и как принимает решение о признании человека политическим заключённым в Беларуси?

В Беларуси решение о признании человека, лишённого свободы, политическим заключённым принимает коалиция правозащитных организаций. В коалицию входят правозащитный центр «Весна», Правовая инициатива, Lawtrend, Беларусский Хельсинкский комитет, Беларусская ассоциация журналистов, Беларусский ПЕН-центр и Беларусский дом прав человека имени Бориса Звозкова. По заявлению самих правозащитников, коалиция сложилась добровольно, в результате многолетнего сотрудничества¹.

Каждая организация, входящая в коалицию, занимается мониторингом нарушений прав человека в своей сфере. Например, Беларусская ассоциация журналистов защищает права работников СМИ, Беларусский ПЕН-центр занимается мониторингом нарушений культурных прав и нарушением прав человека в отношении работников культуры, Lawtrend - мониторингом ситуации в области свободы ассоциаций и организациями гражданского общества. Если в поле зрения организации попадает человек, чья ситуация соответствует критериям политического заключённого, то организация инициирует процесс обсуждения в коалиции. Признание заключённым происходит путём общего голосования.

1. <https://belarusinfofocus.pro/be/kak-schitat-politzaklyuchennyx-nuzhny-li-novye-kriterii/>

2. Руководство по определению понятия «политический заключенный»: основные положения

В работе белорусские правозащитные организации используют Руководство по определению понятия «политический заключенный». Документ был утверждён организациями, принявшими участие в III Белорусском правозащитном форуме, который прошёл 26-27 октября 2013 года в Вильнюсе². Руководство в течение года создавала группа правозащитников из стран Восточной Европы: Азербайджана, Беларуси, Грузии, Литвы, Польши, России и Украины³. Разработать подробные критерии правозащитники посчитали необходимым, поскольку термин «политический заключенный» стал всё чаще встречаться в СМИ и отчетах национальных и международных организаций. В то же время авторитарные режимы Восточной Европы и Кавказа всё чаще заявляли о необоснованности обвинений в политическом преследовании тех, кого журналисты и СМИ относили к категории политических заключённых. Руководство по определению понятия «политический заключенный» содержит следующую формулировку⁴:

«Политический заключенный» – лицо, лишенное свободы, если имеет место хотя бы один из следующих факторов:

а) лишение свободы было применено исключительно из-за его политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнений и информации, свободы мирных собраний и ассоциаций, иных прав и свобод, гарантированных Международным Пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;

2. <https://spring96.org/ru/news/66648>

3. <https://spring96.org/ru/news/100870>

4. <https://spring96.org/ru/news/100870>

б) лишение свободы было применено исключительно из-за ненасильственной деятельности, направленной на защиту прав человека и основных свобод;

с) лишение свободы было применено исключительно по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, национального, этнического, социального или родового происхождения, рождения, гражданства, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, имущественного положения или иным признакам либо исходя из наличия устойчивой связи с сообществами, объединенными такими признаками».

К политическим заключённым, наказанным за ненасильственную реализацию гражданских прав, в Беларуси относят, в частности, осуждённых по **статье 342** Уголовного кодекса РБ «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок». По этой статье обычных участников антиправительственных манифестаций в Беларуси наказывают лишением свободы на срок до пяти лет. Как отметил юрист правозащитного центра «Вясна» Павел Сапелко, международные эксперты пришли к выводу, что за правонарушения подобного рода власти не имеют права наказывать граждан лишением свободы⁵. В категорию пострадавших за мирную реализацию своих прав автоматически зачисляют также граждан, лишенных свободы по **статьям 367** «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь», **368** «Оскорбление Президента Республики Беларусь» и **369** «Оскорбление представителя власти». Согласно Руководству, правозащитники должны требовать немедленного и безусловного освобождения таких лиц. Государство должно их реабилитировать и возместить нанесённый им ущерб.

К политическим заключённым документ, однако, относит не только людей, осуждённых за ненасильственную общественную деятельность, право на реализацию которой гарантировано международными документами. Политзаключенным правозащитники могут посчитать и человека, осужденного по «классическим» уголовным статьям. Так можно поступить, если правозащитники имеют доказа-

5. <https://mediazona.by/article/2022/01/27/1000-political-prisoners>

-тельства, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

Руководство гласит, что «политическим заключенным также является лицо, лишенное свободы, если при наличии политических мотивов его преследования имеет место хотя бы один из следующих факторов:

- а) лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;
- б) лишение свободы было основано на фальсификации доказательств вменяемого правонарушения либо при отсутствии события или состава правонарушения либо его совершении иным лицом;
- с) продолжительность или условия лишения свободы явно непропорциональны (неадекватны) правонарушению, в котором лицо подозревается, обвиняется либо было признано виновным;
- д) лицо лишено свободы избирательно по сравнению с другими лицами».

Если наказание лица непропорционально совершенному действию или является результатом сфальсифицированного процесса, Руководство рекомендует правозащитникам добиваться пересмотра судебных решений при соблюдении права на справедливый суд.

3. Каких жертв политических преследований не относят к политическими заключённым?

К политическим заключенным документ относит не всех жертв преследований по политическим мотивам. Человек, должен соответствовать жестким критериям. Во-первых, он должен быть лишён свободы, то есть не иметь возможности самовольно покинуть место отбывания наказания. Препятствовать этому должны либо физические ограничения, либо страх более сурового наказания.

Политзаключенным будет считаться человек, которого содержат в следственном изоляторе, тюрьме, колонии. Также к политзаключенным белорусские правозащитники относят граждан, приговоренных к исправительным работам в учреждениях закрытого типа, куда ограничен доступ представителей общественности.

Вместе с тем, большой список людей, ставших жертвами политического преследования, в категорию политических заключённых не попадают. Как отметил юрист правозащитного центра «Вясна» Павел Сапелко, «политзаключенным не будет признан человек, которому назначено наказание, например, в виде ограничения свободы без направления в учреждение открытого типа. Политзаключенным не будет признан тот человек, который вынужден скрываться за границей от преследования. Им не будет человек, которому назначена мера пресечения в виде подписки о невыезде. Несмотря на то, что все вот эти вещи — это формы политических репрессий»⁶.

Политическими заключёнными крайне редко признают людей, которых власти наказали административными арестами. Исключениями могут стать случаи, когда людей наказывают арестом несколько раз подряд. Такая тактика даёт властям возможность, непрерывно содержать своих политических противников под арестом, часто в пыточных условиях на протяжении нескольких месяцев. Это наказание сопоставимо с лишением свободы, предусмотренным уголовными статьями⁷.

Вторым обязательным критерием для признания человека политическим заключённым является политический характер преследования. Правозащитники должны убедиться, что власти преследуют гражданина именно по политическим, а не, например, финансовым мотивам. Один лишь оппозиционный характер деятельности гражданского активиста не может быть основанием для включения его в списки политзаключенных.

6. <https://mediazona.by/article/2022/01/27/1000-political-prisoners>

7. <https://spring96.org/be/news/110029>

Согласно Руководству, политическими мотивированными правозащитники должны считать действия властей, направленные на «упрочение либо удержание власти субъектами властных полномочий», а также «недобровольное прекращение или изменение характера чьей-либо публичной деятельности»⁸.

Важно отметить, что в Беларуси коалиция правозащитников не вносит в списки политических заключенных людей, совершивших насильственные действия. К насильственным действиям они относят любую попытку причинить физический вред другому лицу, а также любое повреждение имущества. Позволительным правозащитники считают лишь символическое повреждение предметов (например, флага) для выражения мнения⁹. Оправданным также может быть применение силы для самозащиты и в ответ на непропорциональные силовые действия властей¹⁰.

Критерии, перечисленные в Руководстве по определению понятия «политический заключенный», утвержденном восточноевропейскими правозащитниками в 2013 году, более строги, чем критерии, утвержденные Парламентской Ассамблеей Совета Европы. Резолюция 1900, принятая в октябре 2012 года, гласит, что политическими заключенными не являются лишь лица, осуждённые за террористические преступления «если судебное разбирательство и вынесение приговора за такие преступления были проведены в соответствии с национальным законодательством и Европейской конвенцией о правах человека»¹¹. Однако, учитывая специфику развития репрессий в Беларуси в 2022 году, само определение «террористический» набирает иного значения и используется властями как потенциальный фактор устрашения общества и политических оппонентов.

8. <https://spring96.org/ru/news/100870>

9. <https://belarusinfofocus.pro/be/kak-schitat-politzaklyuchennyx-nuzhny-li-novye-kriterii/>

10. <https://spring96.org/ru/news/100870>

11. https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2012%5D/%5BOct2012%5D/Res1900_rus.asp

4. Методы сбора информации

Государственные органы Беларуси сведений о количестве задержанных не публикуют, что крайне усложняет работу правозащитников по оценке количества жертв политических преследований. Сотрудники и волонтеры собирают данные самостоятельно, и полными они быть заведомо не могут.

В августе 2022 года Следственный комитет Беларуси сообщил, что с 9 августа 2020 года по 1 июля 2022 года возбуждено более 11 тысяч уголовных дел о «преступлениях экстремистской направленности»¹². Однако, как подчеркнул юрист правозащитного центра «*Вясна*» Павел Сапелко, эта часто упоминаемая в белорусских СМИ цифра дает лишь информацию о динамике протестов. При этом она не говорит ничего о количестве людей, которые становятся фигурантами уголовных дел: «11 тысяч — это факты преступлений, зафиксированных органами внутренних дел. Может быть несколько дел, где не найдено фигурантов - так называемое фактовое дело. Может быть одно дело, скажем, по **Статье 342**, фигурантами которого становятся 250 человек. Например, дело возбужденное осенью 2020 года после марша на «*Дзяды*»¹³. Есть дела с более чем сотней участников - как «*хороводное дело*» в Бресте»¹⁴.

Сведения о количестве людей, подвергшихся политическому преследованию, правозащитники находят в расписании судов, в судебных решениях, в публикуемых МВД списках людей, причастных к экстремистской деятельности. Также к правозащитникам обращаются уже осуждённые люди, которые находятся в местах лишения свободы.

12. <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/v-sledstvennom-komitete-podveli-itogi-raboty-za-pervoe-polugodie-11675/>

13. <https://spring96.org/be/news/100215>

14. <https://mediazona.by/news/2022/05/04/khorovod>

Некоторые группы заключённых, например задержанные и осужденные по статье «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок» или «Оскорбление представителя власти», автоматически зачисляются в категорию политических заключённых. Для того, чтобы оценить, можно ли к ним отнести фигурантов дел, заведенных по другим статьям, правозащитники оценивают переданные им родственниками приговоры судов, постановления следственных органов, видео- и аудиозаписи, касающиеся конкретного дела и даже публикуемые властями пропагандистские ролики¹⁵.

Массовое лишение адвокатов лицензий, запугивание родственников и уголовные дела против активистов негосударственных организаций приводят к сокращению круга лиц, способных сообщать правозащитникам о фактах политических преследований. Однако: даже в таких условиях, по заявлению П. Сапелко, не известными правозащитному сообществу остаются лишь около трети задержаний.

15. <https://mediazona.by/article/2022/01/27/1000-political-prisoners>

II. КОЛИЧЕСТВО РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ В 2020-2022 ГОДАХ

1. Политические заключенные и фигуранты политически мотивированных уголовных дел

По данным правозащитного центра «Вясна», к 26 декабря 2022 года политическими заключенными в Беларуси были признаны 1441 человек¹⁶. Более 440 политзаключенных к тому моменту уже были освобождены в связи с изменением меры пресечения или в связи с отбытием наказания.

Как утверждают правозащитники, с начала президентской кампании (с мая 2020 года) режим Александра Лукашенко для преследования своих политических оппонентов наиболее часто использовал следующие статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь¹⁷:

Статья 342 - «Организация или активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок» - наказывается лишением свободы на срок до четырех лет;

Статья 293 - «Массовые беспорядки» - наказывается лишением свободы на срок до 15 лет;

Статья 363 - «Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок» - наказывается лишением свободы на срок до двух лет;

Статья 364 - «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» - наказывается лишением свободы на срок до семи лет;

Статья 339 «Хулиганство» - наказывается лишением свободы на срок до десяти лет;

16. <https://prisoners.spring96.org/en>

17. <https://spring96.org/ru/news/99641>

Статья 243 - «Уклонение от уплаты налогов»- наказывается лишением свободы на срок до двенадцати лет.

Также сотни уголовных дел возбуждены за клевету, оскорбление представителей власти и сотрудников милиции, оскорбление и клевету на президента (**ст. 188, 369, 368 УК РБ.**).

Количество официально признанных политических заключённых наиболее часто используется в СМИ, выступлениях политических и общественных деятелей, чтобы дать представление о масштабе политических репрессий в Беларуси. Однако количество людей, пострадавших в рамках политически мотивированных уголовных процессов в Беларуси- в разы больше.

1 декабря 2022 года в списке фигурантов политически мотивированных уголовных дел, опубликованном на сайте «*Вясны*» находилось 3650 имён¹⁸. В этот список попадают как политические заключенные, так и находящиеся в заключении граждане, которых правозащитники не признали политзаключенными. К последним могут относиться, например, задержанные, о которых не собрано достаточно данных, а также осуждённые, использовавшие насильственные методы борьбы. Заключенных, относящихся двум последним категориям, в списке около 15 процентов - то есть около 550 человек.

Более 25% фигурантов списка - люди, которых **условно** можно назвать находящимися на свободе. Это граждане, приговорённые к ограничению свободы без направления в учреждения открытого типа, а также люди, находящиеся на свободе в статусе подозреваемых. В список фигурантов политически мотивированных уголовных дел также вносят граждан, наказанных штрафами, отбывших свой срок или бежавших из страны. Отдельно на сайте правозащитного центра «*Вясна*» опубликован список осуждённых по политическим уголовным делам. В нём в конце декабря 2022 года находилось 2582 фамилии¹⁹.

Список политических заключенных, составленный группой гражданских активистов DISSIDENTBY, несколько шире, чем список «*Вясны*».

18. <https://spring96.org/ru/news/99641>

19. <https://prisoners.spring96.org/ru/table-convicted>

В конце декабря 2022 года в нём насчитывалось 1726 фамилий²⁰. В списке фигурантов политически мотивированных уголовных дел также на 200 фамилий больше, чем у «Вясны». У DISSIDENTBY их насчитывается 3872²¹.

Разница в числах объясняется тем, что активисты DISSIDENTBY включают в число политических заключенных тех, кто участвовал в силовом протесте. По их мнению, критерии, принятые правозащитниками в 2013 году, основываются на убеждении, что нарушаемые права можно вернуть ненасильственным путём. Они не рассчитаны на применение в государствах, в которых произошёл силовой захват власти, а право перестало действовать. «Мы считаем, что в число политзаключенных входят люди, которые оказали сопротивление, противодействуя более тяжкому преступлению, защищая свои права и демократические ценности (в соответствии с доктриной «меньшего зла»)), - отмечают активисты в своей программной статье²².

С начала 2022 года количество признанных коалицией правозащитников политических заключенных в Беларуси увеличилось на 477 человек. В конце декабря 2022 года в списках «Вясны» насчитывалось 1447 человек, тогда как годом ранее их было 970²³. Статистика правозащитников свидетельствует, что самые массовые уголовные преследования происходили в 2021-м. Тогда списки политических заключённых пополнила 801 фамилия. В конце декабря 2020 года политических заключенных насчитывалось 169 человек. Лишь трое из них находились в заключении перед началом кампании по выборам президента²⁴.

Подобными темпами росло и количество осуждённых в рамках политически мотивированных уголовных дел. По данным «Вясны» к концу декабря 2020 суды вынесли 103 приговора по уголовным делам, связанным с событиями, происходившими во время и после президентских выборов августа 2020 года²⁵.

20. <https://dissidentby.com/>

21. <https://dissidentby.com/prisoners>

22. <https://dissidentby.com/articles/o-chrezvychnoi-politicheskoi-situacii-v-belarusi-i-chisle-politicheskikh-zakluchennykh>

23. <https://spring96.org/ru/news/106290>

24. <https://spring96.org/ru/news/101199>

25. <https://spring96.org/ru/news/101199>

За 2021 год власти Беларуси осудили уже 1285 человек. 537 граждан, или 42% от общего количества осужденных, получили тюремные сроки.

На сайте «Вясны» в последние два года ежемесячно публикуются данные о количестве граждан, осуждённых по политически мотивированным уголовным делам. К сожалению, данные об осужденных с февраля по май 2022 года отсутствуют. Однако, сложившаяся тенденция позволяет предположить, что к концу года приговоры в политических процессах вынесут не менее 1100 гражданам. Если количество осуждённых по сравнению с предыдущим годом изменилась мало, то количество приговоренных к лишению свободы выросла. Начиная с августа 2022 к тюремным срокам приговаривали около 65% представших перед судом.

Таким образом, во второй половине 2022 года белорусские суды каждый рабочий день в политически мотивированных уголовных процессах выносили **приговоры в среднем 4 гражданам**. Трёх осуждённых из четырёх отправляли в места лишения свободы. Базирясь на данных «Вясны» и оценках П. Сапелко, можно утверждать, что в декабре 2022 года в белорусских следственных изоляторах, тюрьмах и колониях содержалось от 2000 до 2600 фигурантов политически мотивированных уголовных дел. Они составляют от 6 до 8 процентов всех заключенных в Беларуси, число которых, согласно британскому Институту исследований в области уголовной политики (ICPR), превышает 32 тысячи человек²⁶.

8 декабря 2022 г. Александр Лукашенко подписал закон об амнистии, которая, однако, не коснулась политических заключённых. «Действие закона об амнистии не будет распространяться на лиц, совершивших преступления террористической или экстремистской направленности», - заявили в пресс-службе руководителя Беларуси²⁷. По заявлениям властей, из мест лишения свободы планировалось освободить около 1600 человек. Следует отметить, что это число очень близко к количеству наказанных лишением свободы фигурантов политически мотивированных уголовных дел.

26. https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_prison_population_list_13th_edition.pdf

27. <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-podpisal-zakon-ob-amnistii-539006-2022/>

Можно предположить, что целью амнистии было сократить нагрузку на пенитенциарную систему, возросшую в результате политических репрессий. Амнистия позволяет властям продолжать уголовное преследование оппонентов в «комфортном» режиме - не прибегая к увеличению бюджета системы исполнения наказаний.

2. Другие виды политического преследования: административные аресты и штрафы

Как отмечалось ранее, уголовное преследование - не единственная форма преследования по политическим мотивам. По данным правозащитного центра «Вясна», с начала избирательной кампании 2020 года до начала декабря 2020 года белорусские власти задержали и поместили под стражу около 43 тысяч человек. Наибольшее количество граждан - более 33 тысяч - было задержано в «протестном» 2020 году²⁸.

Около 13,5 тыс из них силовики задержали в первые дни после голосования - с 9 по 14 августа 2020 года²⁹.

Подавляющее большинство из задержанных подвергают штрафам и административным арестам, хотя правозащитникам становится известна лишь половина от общего количества решений судов. Так, центру «Вясна» известно о 6443 задержанных в 2021 году. Однако данные об административных взысканиях были известны лишь в 3060 случаях. В трёх случаях из четырёх суд наказывал задержанного арестом, в одном - крупным штрафом³⁰.

В обзорах ситуации с правами человека, ежемесячно публикуемых на сайте «Вясны», в 2022 году правозащитникам удалось зафиксировать меньшее количество задержанных - около 3,4 тысяч³¹. В месяц, за исключением февраля, в среднем задерживали 260 человек.

28. <https://spring96.org/ru/news/101195>

29. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/276/99/PDF/G2227699.pdf?OpenElement>

30. <https://spring96.org/ru/news/106328>

31. <https://spring96.org/ru/publications>

В месяц, за исключением февраля, в среднем задерживали 260 человек. В феврале 2022 года наблюдался резкий рост репрессий: были задержаны 952 человека³², из них 900 человек задержали 27 февраля. В этот день в Минске, Новополоцке, Жлобине и других городах прошли акции протеста против вторжения России в Украину (осуществленного, в том числе, с белорусской территории), а также против проведенного властями референдума по поправкам к Конституции³³.

Во второй половине 2022 года средний размер штрафа (в известных правозащитникам случаях) превышал 4600 рублей или 1800 долларов, а средняя продолжительность ареста - 15 суток³⁴. С лета 2020 года «политических» арестантов содержат в условиях, которые правозащитники приравнивают к пыткам. В камерах находится в 4-5 раз больше людей, чем предусматривает их конструкция. Арестованным не выдают матрасов и постельного белья, они спят на голом полу либо на металлических нарах. Зимой у них забирают верхнюю одежду. Их не выводят в душ и на прогулки, не оказывают медицинской помощи³⁵.

Чтобы оказать давление на некоторых активистов, во время пребывания под арестом на них заводят новые административные дела. «Перезадержания» также применяются, чтобы лишить свободы человека на время, необходимое, чтобы собрать данные для заведения уголовного дела³⁶. Известны случаи, когда граждан наказывали до 7 раз подряд, принуждая непрерывно находиться в нечеловеческих условиях более 3 месяцев³⁷. Так в 2022 году поступили, в частности, со священником Владиславом Богомольниковым, которого продержали под арестом 100 дней, чтобы в итоге завести уголовное дело по статье «Грубое нарушение порядка»³⁸.

32. <https://spring96.org/ru/news/106991>

33. <https://spring96.org/ru/news/106932>

34. <https://spring96.org/persecution?JDateFrom=2022-07-01&JDateTo=2022-11-30>

35. https://spring96.org/files/book/ru/politicheski_motivirovannye_administrativnye_dela_21_22.pdf

36. https://carbide-datum-297715.appspot.com/article/2022/12/13/againagain?fbclid=IwAR1APtOLTd2sbk9KmP7mat9n_Ixdc9LdwRhwoFLGKZiRoPmG_48xBgsUbeg

37. <https://belsat.eu/ru/news/14-11-2022-svyashhennika-sluzhivshego-panihidu-po-romanu-bondarenko-perezaderzhali-v-shestoj-raz/>

38. <https://mediazona.by/news/2022/12/09/bogomolnikov>

Дополнительной опасностью, связанной с административным задержанием, является включение данных задержанного в единую информационную систему «БЕСпорядки», созданную после протестов против фальсификации итогов выборов 2020 года³⁹. В середине 2021 года в базе данных содержались сведения о 39 тысячах граждан. Это задержанные во время протестов, фигуранты политически мотивированных уголовных дел, активисты неправительственных организаций и просто граждане, нелояльные к властям. Попадание в базу может стать основанием для досмотров на границе, а также слежки с целью собрать материал для уголовного преследования⁴⁰.

3. Политически мотивированные увольнения с работы. Массовые чистки в государственном секторе

Самым массовым видом репрессий в 2020–2022 годах являлись политически мотивированные увольнения с работы⁴¹. Начиная с августа 2020 года из силовых структур, администрации, государственных предприятий, учреждений культуры, начали массово увольнять людей, которые были задержаны за участие в акциях протеста или другим образом публично выражали несогласие с режимом⁴².

По-настоящему массовая и систематическая «чистка» государственного сектора прошла с ноября 2021 по январь 2022 года. По сообщениям негосударственных СМИ, увольнения затронули силовые ведомства, органы госуправления, больницы, школы, университеты, музеи, железные дороги, лесничества, заводы, электростанции и электросети, государственные банки⁴³. Списки людей, которых необходимо было уволить, формировали белорусские спецслужбы

39. <https://www.dw.com/ru/kiberpartizany-vzломali-bazu-dannyh-mvd-chto-oni-rasskazali-dw/a-58990013>

40. <https://belsat.eu/ru/news/11-10-2021-byvshij-sledovatel-gubopik-azarov-o-tom-kak-eto-podrazdelenie-voyuet-s-belorusskim-narodom/>

41. https://studium.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2022/04/Raport_Bialorus_5PL.pdf

42. <https://www.dw.com/ru/mest-protestujushhim-belorusam-vygonjajut-s-raboty-i-objavljajut-tunejadcami/a-56333960>

43. <https://motolko.help/ru-news/kadrovye-chistki-naczbank-kommunarka-i-naczionalnyj-istoricheskij-muzej/?fbclid=IwAR23VAX9gXAYDDTJ5PO6oL9aPpPiHuzKN4IyLGRqa8eFaGspjxkOlAeC8e8>

и высылали руководству государственных учреждений с требованием неукоснительного исполнения.

Из информации СМИ можно сделать вывод, что спецслужбы составляли списки кандидатов на увольнение на основании нескольких источников:

- 1) данные задержанных за участие в акциях протеста;
- 2) списки граждан, отдавших свои подписи за конкурентов Лукашенко на выборах президента Беларуси 2020 год (их подают в Центральную избирательную комиссию, с проставленными в них персональными данными);
- 3) результаты распознавания лиц, запечатленных на видео и фото акций протеста;
- 4) данные о локации мобильных телефонов в дни крупнейших протестов.

В большинстве случаев, описанных в СМИ, уволенные с работы говорили, что их руководители получали списки нелояльных режиму непосредственно из Комитета государственной безопасности. В некоторых случаях чистки проводились подразделениями, созданными внутри государственных учреждений.

К примеру, отдел внутренней безопасности — организационное подразделение, состоящее из бывших или действующих сотрудников спецслужб, — руководил увольнениями в Государственном комитете судебных экспертиз. Некоторые отделы этого судебно-медицинского учреждения потеряли до половины своих сотрудников⁴⁴. Уволенные с промышленных предприятий и государственных СМИ также сообщали журналистам, что отделы безопасности там начали укомплектовывать бывшими сотрудниками спецслужб и милиции⁴⁵.

Можно сделать вывод, что в конце 2021 года в белорусских государственных организациях был создан еще один орган политического

44. https://www.bbc.com/russian/features-59306484?fbclid=IwAR1a4pxx_MR1FN7AIx4uVooahNDakZBc8scVU5oHzr0JuJBSzPlnZr4uFAw

45. <https://www.dw.com/ru/novye-chistki-neugodnyh-v-belarusi-uvolnjajut-za-sobytiya-2020/a-60077829>

надзора. В отличие от заместителей директора по идеологии, чья должность существует с 2004 года, эти структуры не занимаются пропагандой и доставкой рабочих на провластные митинги. Заместители директора по безопасности и отделы внутренней безопасности занимаются поиском и устранением врагов режима.

В большинстве случаев, освещаемых блогерами и журналистами, политически мотивированные сокращения затрагивали от 5% до 10% персонала. К примеру, по информации блогера Антона Мотолько, в «черный список» Национального банка Беларуси внесли 180 человек из примерно 2000 сотрудников⁴⁶. 160 человек уволили с Минского механического завода имени Вавилова, выпускающего прицелы для военной техники. Штат завода составляет около 1800 человек. Перед руководством завода «Гомельстекло» поставили задачу уволить 100 человек из 1900 сотрудников, а еще с 200 подозреваемыми в нелояльности должны были провести «профилактические беседы»⁴⁷. Лесхоз в городе Быхов на востоке Беларуси, в котором работает около 360 человек, должен был избавиться от 18 сотрудников⁴⁸. Из больницы в городе Мозырь уволили 10 врачей из 140⁴⁹. Список кандидатов на увольнение, направленный в Белорусскую железную дорогу, состоял из 1,5 тысяч человек из 75 тысяч работающих на предприятии⁵⁰.

По данным Государственного статистического комитета Республики Беларусь, в 2020 г. в государственном секторе (администрация, армия, учебные заведения, здравоохранение, государственные предприятия и др.) работало 2 миллиона 250 тысяч человек, т.е. 52% занятых⁵¹. Если от политических чисток по всей стране пострадали от 5% до 10% сотрудников госсектора, то число уволенных могло

46. <https://motolko.help/ru-news/kadrovye-chistki-naczbank-kommunarka-i-naczionalnyj-istoricheskij-muzej/?fbclid=IwAR23VAX9gXAYDDTJ5PO6oL9aPpPiHuzKN4IyLGRqa8eFaGspjxkOIAeC8e8>

47. <https://t.me/flagshtok/6271>

48. <https://t.me/belamova/23640>

49. <https://www.dw.com/ru/novye-chistki-neugodnyh-v-belarusi-uvolnjajut-za-sobytiya-2020/a-60077829>

50. https://dcsfxzu8xls6u.cloudfront.net/?c=ar&i=281780&fbclid=IwAR3AXv4CukVFFfklk_txaH02ZlaHMA0l8lAylKqhwBhwNl2FI5FCZY8InqI

51. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/

составить от 100 до 200 тысяч человек. Следует отметить, что данных о столь массовых и систематических увольнениях из частных предприятий Беларуси не поступало.

В проведении массовых политических чисток в декабре 2021 года признался сам Лукашенко. Он заявил, что отдал приказ увольнять руководителей государственных организаций, заподозренных в «антигосударственных» взглядах⁵². О решительном настрое властей свидетельствует тот факт, что работников увольняли вне зависимости от их квалификации и ущерба, который увольнение могло нанести организации. Работы лишали даже руководителей государственных структур, которые пытались препятствовать увольнению ценных сотрудников⁵³.

Органическим дополнением к массовым политическим чисткам в государственном секторе стал декрет, подписанный Лукашенко в октябре 2021 года. Согласно документу, претенденты на работу в государственные учреждения и на государственные предприятия отныне обязаны предоставлять характеристику с предыдущего места работы. Характеристика обязательно должна содержать информацию об «отношении к государственным и общественным институтам, конституционному строю», а также о «наличии антигосударственных проявлений работника на рабочем месте»⁵⁴.

За предоставление в характеристике «заведомо ложных сведений» экс-нанимателю грозит уголовная ответственность⁵⁵. Очередной шаг по «укреплению дисциплины» в государственном секторе 7 декабря 2022 года сделала Палата представителей Республики Беларусь. Парламент утвердил в первом чтении поправки в Уголовный кодекс. Они вводят наказание в виде смертной казни для государственного служащего или военного, признанного виновным в измене государству⁵⁶.

52. <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-o-protivodeystvii-sankcionnym-meram-1639641613>

53. https://dcsfxzu8xls6u.cloudfront.net/?c=ar&i=281780&fbclid=IwAR3AXv4CukVFFfklk_txaH02ZJaHMA0l8lAylKqhwBhwNl2FI5FCZY8Inql

54. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100585&p1=1>

55. <https://www.gb.by/aktual/trebovaniya-k-kharakteristike-i-novyy-po>

56. <https://www.dw.com/ru/v-belarusi-vvodat-smertnuu-kazn-za-izmenu-gosudarstvu/a-64013239>

Несмотря на волну тревожных сообщений в независимых СМИ, официальная статистика роста увольнений не зафиксировала. Согласно данным Белстата об уволенных и принятых на работу в каждом месяце, цифры осени 2021 года не отличалась от цифр предыдущих лет⁵⁷. Согласно годовым данным, количество занятых в госсекторе за год сократилось на 68 тысяч, что сравнимо с сокращениями в предыдущие годы, тогда как количество занятых в экономике упало на 35 тысяч - несущественно больше, чем ранее⁵⁸.

4. Размах репрессий в Беларуси: оценка социологов

К декабрю 2020 года в протестах, спровоцированных фальсификацией президентских выборов, в 9-миллионной Беларуси участвовали более 700 тысяч человек. Такие цифры дает опрос, проведенный немецким Центром восточноевропейских и международных исследований. Согласно ему, в акциях протеста участвовало около 14% граждан Беларуси в возрасте от 16 до 64 лет⁵⁹. Число противников режима Александра Лукашенко было в 4 раза больше. В декабре 2020 года к решительным и умеренным критикам режима немецкие социологи относили около 54% граждан. В июне 2021 года - около 51%⁶⁰. Похожие результаты зафиксировали годом позже авторы исследования «Беларусский трекер перемен». Согласно их данным, в мае 2022 «ярые противники режима» и «склонные не доверять» составляли около 52% граждан. Доля «ярких сторонников» режима Александра Лукашенко и «склонных доверять» ему зафиксировалась на уровне 48%. В июне, по данным исследователей это соотношение «существенно не изменилось»⁶¹.

Подсчитать процент белорусских граждан, переживших травми-

57. <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153148>

58. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_50202/

59. <https://www.zois-berlin.de/publikationen/belarus-at-a-crossroads-attitudes-on-social-and-political-change>

60. <https://www.zois-berlin.de/en/publications/societal-fragmentation-in-belarus>

61. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19564.pdf>

-ческий опыт репрессий, пока попытались лишь авторы исследования, проведённого в августе 2022 года Центром новых идей и инициативой «Народный опрос». Согласно опросу, около 7% граждан, поддерживающих протестное движение, в последние 2 года были наказаны штрафами. Более 5% подвергались административным арестам. 12% за политическую активность были уволены с работы. На момент опроса у 6% респондентов в заключении находился член семьи или друг, ещё у 32% - знакомый или коллега⁶². Опрос проводился среди участников протестных телеграм-каналов и проектов при помощи мессенджера Viber⁶³.

Экстраполировать данные этого исследования на всех противников режима, однако, не представляется возможным. Если допустить, что выборка «Народного опроса» валидна для примерно 3,7 миллиона совершеннолетних оппонентов власти, то количество оштрафованных и наказанных арестами в Беларуси достигнет 450 тысяч. Эта цифра в 10 раз превышает данные правозащитного центра «Вясна». Если экстраполировать результаты «Народного опроса» на 700 тысяч участников протестов 2020 года, то оштрафованных и подвергшихся аресту окажется 84 тысячи. Эта цифра также выглядит завышенной. Вероятнее всего, выборка «Народного опроса» валидна для меньшей популяции, представленной не всеми противниками власти, а именно активными пользователями протестных телеграм-каналов.

Политические репрессии, ухудшение экономических перспектив и угроза присоединения белорусской армии к российскому вторжению в Украину вынудила десятки тысяч белорусских граждан покинуть страну. Статистику миграции белорусские власти не публикуют, поэтому оценить масштабы политического беженства крайне сложно. Согласно белорусскому социологу Андрею Вардомацкому, в одном из опросов 18% участников подтвердили наличие в их окружении людей, которые вынуждены были уехать и не могут вернуться. По его оценке, после 2020 года по политическим и экономическим причинам Беларусь покинули более 250 тысяч человек⁶⁴.

62. https://newbelarus.vision/wp-content/uploads/2022/12/Collective-Trauma_CNI_Research.pdf

63. <https://narodny-opros.net/#monitoring>

64. <https://t.me/pozirkonline/12102>

III. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕПРЕССИЙ В 2022 ГОДУ

1. Силловые структуры, занимающиеся поиском и преследованием оппонентов режима

Александр Азаров, опрошенный в рамках данного исследования представитель объединения бывших сотрудников силовых структур Беларуси ВУРОЛ, считает, что основную роль в политических репрессиях в 2022 году отыгрывали 4 силовых структуры. Это Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел, Главное управление уголовного розыска криминальной милиции МВД, а также Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД (так называемое управление «К»).

Управление ищет и идентифицирует людей, которые оставляют комментарии и лайки под статьями или высказываниями с критикой силовиков и чиновников. Материалы «преступления» его сотрудники передают в следственные органы, которые заводят уголовные дела по статье 130 Уголовного кодекса Беларуси - «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды». Наказание по этой статье может достигать 12 лет лишения свободы⁶⁵. В интервью, проведенном в целях данного исследования, юрист Правозащитного центра «Вясна» П. Сапелко отметил, что в 2022 году преследуемые по этой статье стали составлять значительную часть фигурантов политически мотивированных уголовных дел.

Среди всех вышеупомянутых репрессивных органов независимые СМИ чаще всего упоминают Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК)⁶⁶. Такая из-

65. <https://www.dw.com/ru/srok-za-lajk-ili-kak-milicija-stala-ujazvimoj-gruppoj-v-belarusi/a-62899045>

66. <https://bypol.org/gubopik/>

-вестность объясняется тактикой, которую избрали сами силовики. Как отмечает Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, «Все свои зверства они, не скрывая, выставляют напоказ: публикуют в своих Telegram-каналах и рассказывают о преследовании граждан в государственных СМИ, тем самым проводя политику запугивания оппозиционно настроенной части населения Беларуси»⁶⁷.

В августе 2020 года сотрудники ГУБОПиК участвовали в разгонах манифестаций, задержании и избиении граждан. Позже они стали проводить обыски, допросы, проверки телефонов с целью найти подписки на запрещенные в Беларуси телеграм-каналы или доказать причастность к «экстремистским» сообществам. Задержания и допросы сопровождаются избиениями, унижениями, угрозами сексуального насилия и убийства. Если противнику власти удаётся выехать за границу, то для наказания и устрашения сотрудники ГУБОПиК громят его жилище.

Однако, как подчёркивает Александр Азаров, ГУБОПиК часто является лишь исполнителем репрессий. Подготовительную работу по обнаружению врагов режима может проводить и КГБ. «Методы работы КГБ таковы, что они не показывают, что преследованием занимаются именно они. Они обращаются в другие органы, например, в финансовую милицию, чтобы их руками сделать своё дело. [...] КГБ очень активно сотрудничает с ГУБОПиКом и основную часть своих наработок может реализовывать через него», - отметил Александр Азаров в интервью.

2. Механизм возбуждения уголовных дел

Как отмечал в августе 2022 года Александр Азаров, силовики работают в «накопительном режиме»: они устанавливают участников протестов постепенно, чтобы потом методично их задерживать⁶⁸. Претендентов на задержание ищут тремя путями. Первый — это

67. <https://torturesbelarus2020.org/page31791322.html>

68. <https://malanka.media/news/11724>

анализ базы «БЕСпорядки», в которую занесены около 39 тысяч людей, ранее задержанных на акциях протеста. Данные об этих людях высланы в органы МВД по месту их проживания, чтобы их «разработкой» занимался местный уголовный розыск. Силовики заводят дела оперативного учёта, касающиеся протестов 2020 года, и в их рамках методично проверяют тысячи людей, которые могут быть причастны к акциям неповиновения⁶⁹.

«Заводят дело оперативного учета, пишут рапорт о том, что этот человек может быть причастен к массовым беспорядкам, получают санкцию на прослушивание телефонных разговоров, и прослушивают подозреваемого на протяжении нескольких месяцев. Если человек совершает что-либо «преступное», то его могут задержать за это. Если силовики ничего не находят, то дело нужно прекращать. Перед прекращением дела последнее, что могут сделать — это обыск. Тогда получают санкцию на обыск помещения. Самое ценное для них - найти мобильный телефон или ноутбуки и из них при помощи израильской техники выкачать всё содержимое. Если они что-нибудь там найдут, могут возбудить уголовное дело», — так процесс поиска и задержания врагов режима описывает Азаров.

Можно предположить, что массовые обыски и задержания, проводимые силовиками с середины 2022 года в районных центрах Беларуси, — это часть процесса «разработки» потенциальных фигурантов уголовных дел из базы «БЕСпорядки». В июле-августе 2022 года сотрудники ГУБОПиКа и спецподразделения по борьбе с терроризмом «Алмаз» проводили такие акции в Фаниполе, Дрогичине, Иваново, Мозыре, Хойниках, Норовле, Пружанах⁷⁰. В ноябре и декабре задержания проходили в Поставах⁷¹, Браславе⁷², Миорах⁷³, Жлобине⁷⁴. В каждом случае задерживали от 5 до 20 человек. Как сообщали СМИ, обыски и задержания происходили, среди прочих, в домах тех, кого ранее наказывали за протесты 2020 года⁷⁵. Задержания в

69. <https://news.zerkalo.io/life/19290.html>

70. <https://news.zerkalo.io/life/20543.html>

71. <https://nashaniva.com/ru/303963>

72. <https://t.me/viasna96/15919>

73. <https://news.zerkalo.io/life/27272.html>

74. https://d367rzjs5oyeba.cloudfront.net/_mobile_/articles/305544/

75. <https://nashaniva.com/295447>

большинстве случаев заканчивались не уголовными делами, а штрафами и административными арестами⁷⁶.

«Задержания и обыски проводят при помощи спецназа. Человек может испугаться и рассказать им то, что поможет его привлечь к ответственности. Поэтому я неоднократно повторял, что никогда нельзя признаваться в «преступлениях». Это первое, что им нужно», - отметил в интервью, записанном для целей этого исследования, А. Азаров.

Вторым объяснением массовых задержаний в малых городах может быть то, что силовики экономят ресурсы. Задержания фигурантов политически мотивированных дел всегда проводят специальные подразделения, которых в райцентрах просто нет. Силовики в малых городах «накапливают» кандидатов на задержание из различных источников, чтобы затем вызвать ГУБОПик и ОМОН для их задержания⁷⁷.

По словам А. Азарова, второй источник данных для преследования по политическим мотивам — это анализ фотографий и видео с протестов 2020 года, снятых как журналистами, так и самими сотрудниками МВД и спецслужб. Для распознавания лиц силовики используют систему видеонаблюдения Kirod. Как утверждают СМИ, эта система установлена на каждом рабочем компьютере в МВД и Следственном комитете⁷⁸. По сведениям представителя BYPOL, проверка видео и фотографий с протестных акций к концу 2022 года была уже завершена.

Вне опасности задержания остаются те фигуранты базы «БЕСпорядки» и идентифицированные на протестных видео, кто смог уехать за рубеж. По сведениям BYPOL, дела оперативного учета с собранными доказательствами «вины» таких граждан дожидаются момента, когда они вернутся на родину. На тех, кто находится за границей, сотрудники МВД или КГБ не заводят уголовных дел, поскольку нера-

80. <https://belsat.eu/ru/news/18-07-2022-popytka-sterilizovat-informatsiyu-o-vojskah-na-granitse-cto-stalo-prichinoj-hapuna-v-drogichine-i-ivanove>

79. <https://belsat.eu/ru/news/12-12-2022-gubopik-s-omonom-zaderzhali-zhitelya-slonima-za-kommentarij-o-silovikah>

78. <https://news.zerkalo.io/life/19290.html>

-скрытые дела портят им статистику.

«У каждого оперативника есть список таких лиц, на которых они уже собрали нужную информацию и поставили их на контроль пересечения границы. Если кто-то из списка приезжает в Беларусь, то уже имея подготовленный материал, силовики обращаются за санкцией прокурора на обыск, задерживают человека и передают материалы в Следственный комитет для возбуждения уголовного дела. Таким образом у них получаются хорошие показатели по раскрываемости «преступлений», — комментировал А. Азаров в августе 2022 года.

Третьим источником информации для поиска претендентов на задержание является, как уже отмечалось выше, анализ социальных сетей, «протестных» чатов, форумов и телеграм-каналов. Известны случаи, когда людей наказывали за комментарии, оставленные более года назад⁷⁹. Количество задержаний за «неправильные» комментарии и лайки резко возрастает во время событий, вызывающих общественный резонанс. К примеру, 29 и 30 сентября 2021 года около 200 человек были задержаны за не понравившиеся властям комментарии о смерти сотрудника КГБ Дмитрия Федосюка, убитого в перестрелке при попытке проникнуть в жилище программиста Андрея Зельцера⁸⁰. Следственный комитет вскоре сообщил, что в отношении 136 задержанных возбуждены уголовные дела за «оскорбление представителя власти» и «возбуждение социальной вражды». Похожая ситуация наблюдалась в ноябре 2022 года. Тогда, по сообщениям провластных телеграм-каналов, силовики установили 20 человек, «оскорбивших память» умершего в ноябре 2022 года министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея⁸¹.

После полномасштабного вторжения России в Украину десятки граждан были задержаны и осуждены за критику нападения в социальных сетях и передачу данных о передвижении российских войск⁸². Только один Гомельский областной суд с марта по ноябрь

79. <https://belsat.eu/news/29-05-2022-muzhchynu-zatrymali-za-kamentar-yaki-toj-napisau-god-tamu>

80. <https://news.zerkalo.io/cellar/3868.html>

81. <https://www.currenttime.tv/a/belarus-makey/32155899.html>

82. <https://www.currenttime.tv/a/32112154.html>

2022 наказал лишением свободы 12 человек за передачу «деструктивным» телеграм-каналам видео, фота или текстовых сообщений о перемещении российских войск по территории Беларуси⁸³. Вероятнее всего, под «деструктивными телеграм-каналами» власти подразумевали созданный белорусскими активистами мониторинговый проект «Беларускі гаюн». Среди осуждённых - несовершеннолетний Павел Пискун, наказанный 3 годами колонии⁸⁴.

Помощь в поиске врагов режима в 2022 году стали оказывать провластные активисты. Около 10 сотрудников государственных СМИ и пророссийских активистов - несмотря на свою немногочисленность, смогли завоевать широкую медийную огласку⁸⁵. В частности, после визита прорежимных активистов власти закрыли минский магазин «Кнігаўка», где продавалась литература на белорусском языке. Его сотрудников наказали административным арестом⁸⁶. После доноса активистов в августе 2022 года была задержана руководительница одной из старейших туристических фирм Беларуси⁸⁷, а против экскурсовода Игря Хмары, который проводил экскурсии на белорусском языке и не придерживался провластной версии истории, завели уголовное дело по статье 342 «Грубое нарушение порядка»⁸⁸. Однако неясно, сколь долго такое прорежимное «гражданское общество» будет активным в системе Лукашенко, продолжающей традиции позднего СССР. Руководство Беларуси, как и позднесоветское, считает, что любая инициатива, особенно в области репрессий, должна исходить от государственных органов.

Если главным источником для выбора жертв силовикам действительно служит база «БЕСпорядки», то задержания, обыски и уголовные дела за события 2020 года могут продлиться еще долгое время. При современных темпах преследований (около 3,4 тысяч наказ-

83. https://newsgomel.by/news/society/za-razmeshchenie-v-internete-foto-i-video-voennoy-tekhniki-mozhno-okazatsya-za-reshetkoy-_82614.html

84. <https://spring96.org/ru/news/108432>

85. <https://www.the-village.me/village/culture/home-guide/292409-new-slivy>

86. <https://bel-news.by/v-minske-posle-zakrytiya-kniga%D1%9Eki-otrylsya-knizhnyj-magazin-s-pravilnoj-literaturoj-i-portretom-lukashenko/>

87. <https://news.zerkalo.io/life/19215.html>

88. <https://udf.name/news/politic/248918-na-minskogo-jekskursovo-da-zaveli-ugolovnoe-delo-po-protestnoj-state.html>

-анных в рамках административных статей и 1100 осужденных по уголовным статьям в год) на то, чтобы репрессировать 39 тысяч её фигурантов понадобится более 8 лет. При этом стоит учесть, что значительная часть граждан, занесенных в эту базу, могла покинуть страну⁸⁹. С другой стороны, цели для преследования силовикам также дает анализ видео и активность граждан в интернете. Поэтому можно утверждать, что недостатка в кандидатах на задержания они не испытывают.

Приведённые выше расчёты дают основания предположить, что сокращение количества задержаний в 2022 году объясняется не столько падением протестной активности, сколько возможностями самой системы. Существующее количество задержаний и приговоров позволяет ей «комфортно» работать, не создает чрезмерной нагрузки на силовиков, суды и систему исполнения наказаний. Репрессии пойдут на спад только если силовики получат приказ их уменьшить.

3. «Группы риска» и наиболее пострадавшие от репрессий сообщества

Базируясь на информации о механизме возбуждения уголовных дел, можно утверждать, что под угрозой задержания в Беларуси в 2022 году находились прежде всего участники протестов 2020 года. Наибольшему риску задержания, проведения обыска и ареста подвергаются те, кого ранее задерживали во время акций протеста или привлекали в качестве свидетеля. В группе риска также те, чьи видео и фото опубликовали СМИ или пользователи социальных сетей, в особенности креативные участники протеста, привлекавшие внимание публики. Во-вторых, к группе риска следует отнести активных участников протестных чатов, дворовых сообществ и пользователей социальных сетей, которые пренебрегают мерами безопасности и не стремятся сохранять анонимность⁹⁰.

89. <https://www.sb.by/articles/na-strazhe-spokoystviya.html>

90. <https://malanka.media/news/11724>

В 2022 году в статистике жертв политических репрессий, которую ведёт «Вясна», кроме задержанных за несогласие с фальсификацией выборов 2020 года, журналистов, правозащитников и адвокатов появилась новая категория - **преследуемые за антивоенную активность**. В начале августа «Вясна» сообщила Специальным докладчикам ООН о более 1000 задержанных за участие в мирных антивоенных акциях протеста и 32 уголовных делах, заведенных за антивоенную деятельность с 24 февраля 2022 года⁹¹. По данным, опубликованным на сайте «Вясны», в августе-ноябре на различные тюремные сроки в Беларуси ежемесячно осуждали не менее 5 граждан, выступавших против российской агрессии.

Среди них - житель райцентра Глубокое Сергей Глебко, наказанный 11 годами колонии за блокирование движения поездов с техникой российских войск⁹², 19-летний гомельчанин Илья Веремеев, наказанный за призыв к антивоенным протестам в телеграм-чате 6,5 годами колонии⁹³ и студент 1-го курса Иван Маслов, наказанный 2,5 годами колонии за попытку уехать в Украину, чтобы вступить в украинскую армию⁹⁴. В группе риска оказались не только граждане, высказывающие антивоенную позицию в соцсетях, участвующие в антивоенных акциях, информирующие о передвижении российских и белорусских войск или вступившие в украинскую армию. Административным арестам подвергались также родственники воюющих в Украине граждан Беларуси⁹⁵.

Наиболее пострадавшими от политических репрессий сообществами авторы исследования «Практика «запрета на профессию» в Беларуси в 2020–2022 годах» называют сектор некоммерческих организаций, адвокатуру и СМИ⁹⁶. По данным правозащитной организации Lawtrend, с лета 2020 года количество неправительственных организаций в стране уменьшилось на 1102, то есть на треть.

91. <https://spring96.org/be/news/108653>

92. <https://spring96.org/ru/news/109645>

93. <https://spring96.org/ru/news/109294>

94. <https://spring96.org/ru/news/108901>

95. <https://www.racyja.com/hramadstva/brat-zaginulaga-va-ukraine-kalinouts/>

96. <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2022/11/08/praktika-zapreta-na-professiyu-v-belarusi-v-2020-2022-godah.html>

До массовых репрессий в стране насчитывалось около 3000 общественных объединений и около 200 фондов. К декабрю 2022 года властями были принудительно ликвидированы или находились в процессе ликвидации 699 организаций. Деятельность ещё 403 общественных объединений и фондов прекратили учредители - зачастую также под давлением властей⁹⁷. В самом начале 2022 года в списках принудительно ликвидируемых находились 309 организаций, а в списках ликвидируемых по решению учредителей - всего 194⁹⁸. Таким образом, за 2022 год гражданский сектор Беларуси недосчитался 599 организаций - больше, чем за полтора предыдущих года.

В июле 2022 года Верховный суд Беларуси ликвидировал последние пять независимых профсоюзов⁹⁹. Против их лидеров, взятых под стражу в апреле, завели уголовные дела за «участие в экстремистском формировании», «призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Беларуси», «разжигание социальной розни», «участие в экстремистском формировании» и «создание экстремистского формирования»¹⁰⁰.

Репрессии 2020–2022 годов, по мнению правозащитников «Вясны» разрушили институт адвокатуры, лишив участников политических процессов (и не только) права на защиту. К примеру, в Столбцовском районе Минской области, где проживает 40 тысяч человек, к концу 2022 года не осталось адвокатов - ни один из трёх имевшихся не прошёл государственную аттестацию¹⁰¹. В конце ноября 2022 года в заключении находились 6 адвокатов. 70 адвокатов, выступающих защитниками в политических процессах, были лишены лицензии. Ещё 250 приняли решение покинуть адвокатуру после событий 2020 года¹⁰².

97. <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/situatsiya-so-svobodoj-assotsiatsij-i-organizatsiyami-grazhdanskogo-obshhestva-respubliki-belarus-obzor-za-noyabr-2022-g>

98. <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/situatsiya-so-svobodoj-assotsiatsij-i-organizatsiyami-grazhdanskogo-obshhestva-respubliki-belarus-obzor-za-dekabr-2021-g>

99. <https://news.zerkalo.io/life/18164.html>

100. <https://euroradio.fm/ru/liderov-nezavisimyykh-profsoyuzov-budut-sudit-po-chetyrem-statyam>

101. <https://t.me/viasna96/15697>

102. <https://spring96.org/ru/news/109954>

Продолжались также преследования правозащитников. Самым суровым приговором правозащитникам за последние годы стал 15-летний срок для координатора волонтерской службы правозащитного центра «Вясна» Марфы Рабковой, вынесенный в сентябре¹⁰³. В октябре задержали Насту Лойко - одну из немногих правозащитниц, имеющих смелость открыто работать в Беларуси. Её наказали четырьмя административными арестами подряд, в результате чего на конец декабря она по-прежнему оставалась в заключении¹⁰⁴.

Власти продолжили методично преследовать независимые СМИ, как немногие оставшиеся в стране, так и работающие из-за рубежа. Арестованного в мае директора газеты «Беларусы и Рынок» обвинили в «разжигании вражды», за что предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы¹⁰⁵. В июле заблокировали сайт газеты. В июне силовики задержали директоров портала об информационных технологиях dev.by¹⁰⁶, а также редакторов портала «Автобизнес» (ABW.by)¹⁰⁷. Против них также завели уголовные дела. 13 июля журналистку телеканала «Белсат» Катерину Андрееву осудили на восемь лет колонии за «измену государству»¹⁰⁸. К восьми годам приговорили в октябре и главного редактора портала «Ежедневник» Сергея Сацука¹⁰⁹.

С 2020 года, опасаясь уголовного преследования, Беларусь были вынуждены покинуть более 400 журналистов¹¹⁰. По данным Белорусской ассоциации журналистов, к концу декабря 2022 года в заключении находились 32 работника СМИ¹¹¹. Пик репрессий пришелся на май-август 2021 года. В этот период власти закрыли почти все независимые социально-политические СМИ. В числе прочих, был ликвидирован самый популярный интернет-портал TUT.BY, закрыта минская студия телеканала «Белсат», редакция газеты «Наша Ніва»

103. <https://spring96.org/ru/news/109294>

104. <https://www.svaboda.org/a/32174111.html>

105. <https://euroradio.fm/ru/direktoru-gazety-belorusy-i-rynok-predyavili-obvinenie>

106. <https://baj.by/ru/content/protiv-direktora-devby-vozbudili-ugolovnoe-delo>

107. <https://euroradio.fm/ru/na-zaderzhannyh-sotrudnikov-sayta-abwby-vozbudili-ugolovnye-dela>

108. <https://spring96.org/ru/news/108606>

109. <https://spring96.org/ru/news/109645>

110. <https://belsat.eu/ru/news/18-07-2022-skolko-zhurnalistov-vyehalo-iz-belarusi-razgovarivaem-s-zamestitelem-predsdatelya-bazh-borisom-goretskim>

111. <https://baj.by/be/analytics/represii-suprac-zhurnalistau-u-2022-godze-tablica-spis-znyavolenyh>

и корпункты «Радыё Свабода» и «Еўрарадыё» а также информационное агентство БелаПАН. После того как СМИ начали вещание из-за рубежа, МВД и КГБ Беларуси объявило их сайты «экстремистскими материалами», а сами медиа - «экстремистскими формированиями». За репост их публикаций и просто подписку на их аккаунты в Беларуси грозит административный арест¹¹².

Непропорционально сильно репрессии ударили по сфере культуры и независимым исследовательским центрам. В 2020–2021 годах практически все и без того немногочисленные независимые исследователи, которые изучали политические, экономические и социальные процессы в Беларуси, вынуждены были покинуть страну. Некоторые, как политологи Валерия Костюгова и Татьяна Кузина, философ Владимир Мацкевич, дополнили списки политических заключенных.

Согласно данным Беларусского ПЭН-центра, в конце сентября 2022 года среди 1324 политических заключённых 101, то есть каждый тринадцатый, был деятелем культуры¹¹³. С начала года до конца сентября принудительно было закрыто не менее 49 общественных организаций, зарегистрированных как культурные. Не менее 55 человек были уволены из учреждений науки, культуры и образования по политическим причинам.

Польские и литовские этнические меньшинства лишили права учиться на родном языке. С 1 сентября вступили в силу изменения в Кодекс об образовании¹¹⁴. Отныне языком обучения может быть только государственный (русский или белорусский). В результате с нового учебного года преподавание в школах литовского и польского национальных меньшинств ведётся на русском, а родной язык преподаётся лишь два часа в неделю. Избавляясь от несоветской исторической памяти, власти Беларуси уничтожили 12 кладбищ польских партизан времён Второй мировой войны.

112. https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/22/DOC/2022_Berufsverbot-Belarus.pdf

113. <https://penbelarus.org/2022/10/27/bel-manitoryng-parushennyau-kulturnyh-pravou-i-pravou-chalaveka-u-dachynenni-da-dzeyachau-kultury-belarus-studzen-verasen-2022-goda.html>

114. <https://adu.by/images/2022/01/zakon-ob-izmen-kodeksa-ob-obrazovanii.pdf>

С 2020 года наблюдается сокращение и без того ограниченного использования в публичном пространстве белорусского языка, который власти считают символом противников режима. Весной 2022 года Министерство информации закрыло 4 независимых издательства, публиковавших книги на белорусском языке: «Медысонт», «Галіяфы», «Лімарыюус» и «Кнігазбор». Власти усиливают контроль за культурной сферой. В 2022 году Министерство информации создало Комиссию по контролю и качеству книжной продукции. Чтобы не допустить до сцены артистов-диссидентов, Министерство культуры ввело Реестр организаторов культурно-зрелищных мероприятий. Только зарегистрированные в нём проверенные организации (от театров до ресторанов и ивент-агентств) отныне имеют право организовывать концерты. С подобной целью Минкульт создал и Национальный реестр экскурсоводов и гидов-переводчиков¹¹⁵. Возможности зарегистрироваться в нём лишили людей, осужденным по политическим статьям¹¹⁶.

4. Цели репрессий и их эффективность

По мнению авторов исследований «Беларусский трекер перемен»¹¹⁷ и «Практика «запрета на профессию» в Беларуси в 2020 – 2022 годах»¹¹⁸, цель самых масштабных со сталинских времён репрессий – больше, чем устрашение общества. Режим старается не оставить врагам режима экономических и культурных ниш. Власти пытаются, насколько возможно, огосударствить экономику, восстановить близкую и понятную им структуру и правила советского авторитарного общества. Советская структура экономики и люди, воспитанные в ту эпоху, позволили Александру Лукашенко завоевать и удерживать власть.

115. <https://penbelarus.org/2022/10/27/bel-manitoryng-parushennyau-kulturnyh-pravou-i-pravou-chalaveka-u-dachynenni-da-dzeyachau-kultury-belarus-studzen-verasen-2022-goda.html>

116. <https://belsat.eu/ru/news/09-12-2022-zhertvam-politicheskikh-repressij-zapretili-byt-ekskursovodami-v-belarusi>

117. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19852.pdf>

118. https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/22/DOC/2022_Berufsverbot-Belarus.pdf

Удалось ли усиленной идеологической обработке и репрессиям достигнуть своей цели? Уже в начале октября 2022 года социологи отмечали, что популярность государственных СМИ сравнялась с популярностью независимых, за подписи на которые людей подвергают преследованию¹¹⁹. Увеличивалось не только использование государственных СМИ в качестве источника информации, но и доверие к ним¹²⁰.

Авторы исследования «Беларусский трекер перемен» утверждают, что раскол на склонных доверять и склонных не доверять властям в белорусском обществе сохранялся почти неизменным на протяжении более чем 2 лет. Оппонентов режима и согласных играть по его правилам было примерно поровну¹²¹. Однако в ноябре 2022 года количество склонных доверять государственным институтам достигло 62%. Сами социологи объясняют выявленный сдвиг в общественных настроениях недостаточной, по сравнению с предыдущими исследованиями, верификацией выборки и фактором страха¹²². Тем не менее, они уверены в некотором изменении общественных настроений в пользу принятия режима. Это объясняют крушением веры граждан в скорую смену власти, некоторой стабилизацией экономической ситуации и самое главное – «не вступлением белорусской армии в войну на фоне начавшейся в России мобилизации»¹²³.

Нет уверенности в том, что воздействие этих факторов будет устойчивым. Если режим преуспел в подавлении гражданской активности, то он не преуспел в изменении структуры белорусского общества. Лишая врагов режима возможности работать в государственном секторе, власти ведут себя так, как если бы в нём были заняты 75 процентов активного населения, как это было 30 лет назад. Однако, по итогам 2021 года в госсекторе работала лишь половина – преимущественно, в сфере здравоохранения, образования, государственного управления и силовых структурах¹²⁴.

119. <https://baj.by/be/content/sociolog-s-takim-vyzovom-nezavisimye-smi-nikogda-ne-stalkivalis>

120. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19770-20221206.pdf>

121. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19564.pdf>

122. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19852.pdf>

123. <https://zerkalo-fastly.com/news/economics/28507.html>

124. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_50202/

Ниши для уволенных по политическим причинам в частном секторе остаются, хоть многим, например артистам, журналистам, исследователям, приходится менять сферу деятельности или эмигрировать. Более половины участников опроса, проведенного авторами исследования «Практика «запрета на профессию» в Беларуси в 2020–2022 годах» отметили, что увольнение дало им возможность для развития. «Если в университетах вам угрожают тюрьмой, увольнением и т. д. — увольняйтесь! «На улице» можно заработать в пять раз больше», — заявляет один из респондентов¹²⁵.

После 2020 года занятость на государственных предприятиях не растёт, а продолжает снижаться. Обязательные характеристики и усилившийся идеологический контроль усложнили прием на работу в госсектор активных и компетентных людей. Конкурентоспособность и экономические показатели, лишившихся специалистов госпредприятий неизбежно будут снижаться. Ухудшения качества услуг можно с высокой вероятностью ожидать также от государственных учреждений из сферы здравоохранения, транспорта, образования, правоохранительных органов, коммунальных служб, дорожного строительства и т. д.¹²⁶.

Деградация государственных образовательных и медицинских учреждений, вероятно, повысит спрос на репетиторство, образование за границей, частные клиники. Рыночные структуры и структуры гражданского общества будут стараться заполнить пробелы, оставленные неэффективными государственными учреждениями. Однако развитие этих структур будет непростым. Безусловно, власти будут смотреть на них как на экономическую и политическую угрозу. При этом ресурсов на то, чтобы удовлетворить потребности всё более несоветского по своей структуре, поведению и ценностям общества у государственного сектора нет. Экономическая и политическая модель Лукашенко не способна дать гражданам видение будущего.

Массовая эмиграция ослабила протестный потенциал белорусского

125. https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/22/DOC/2022_Berufsverbot-Belarus.pdf

126. https://studium.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2022/04/Raport_Bialorus_5PL.pdf

общества и нанесла огромный удар по человеческому капиталу страны. Тем не менее, выезд десятков тысяч предприимчивых белорусов в такие страны, как Польша и Литва резко усилил межличностные контакты между странами ЕС и Беларусью. Неправительственные организации и СМИ быстро научились работать из-за рубежа. Это справедливо и для предпринимателей. С 2020 года по июнь 2022-го в странах ЕС зарегистрировано около 4 тыс. белорусских фирм, или 1% от некогда действующих в Беларуси¹²⁷.

Социальные связи, установленные во время гражданского подъема 2020 года не утеряны – считает социолог Геннадий Коршунов. По его мнению, общение с единомышленниками лишь утратило политическую составляющую. Как пояснил один из его респондентов, «в чате обсуждаются только жилищно-бытовые темы. В тюрьму никому не хочется»¹²⁸. Тем не менее, по мнению социолога, эти связи активизируются, если представится возможность.

IV. Изменения в законодательстве – характеристика репрессивной деятельности белорусского режима в 2022 г.

В 2022 г. белорусский режим продолжал репрессивную политику в отношении белорусских граждан, в частности, политических и общественных активистов, правозащитников, деятелей культуры. Постоянно растет число политических заключенных – по состоянию на конец декабря 2022 г. эта цифра составляет более 1 400 человек.

Репрессии принимают различные формы, направленные как на преследование отдельных лиц, так и на уничтожение институтов гражданского общества, в том числе:

- уголовное преследование;
- назначение максимальных сроков наказания в виде лишения свободы, в том числе лицам пенсионного возраста и имеющим серьезные заболевания (в том числе онкологические);
- нарушение уголовно-процессуального законодательства в отношении политических заключенных (несоблюдение права знать, в чем лицо обвиняется, права на общение с защитником, права на свидания, переписку, права на медицинскую помощь и др.);
- преследование в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе помещение в штрафной изолятор,
- произвольное увеличение сроков наказания в виде лишения свободы и/или режима исправительного учреждения (с ухудшением условий отбывания наказания, изменением режима с обычного на строгий, усиленный или перевод в тюрьму) по надуманным обвинениям в нарушении режима исправительного учреждения и неподчинении требованиям администрации ИУ;

- отказ в гласном и открытом судебном разбирательстве, принуждение защитников, врачей, оказывающих медицинскую помощь заключенным, подписывать обязательства о неразглашении;
- административное преследование, многократное назначение взыскания в виде административного ареста в отношении правозащитников, общественных активистов и т. д.;
- в 2022 г. продолжаются преследования и задержания участников протестов 2020 г.;
- жестокое и бесчеловечное обращение с политическими заключенными в местах содержания под стражей, местах лишения свободы и отбывания наказания в виде административного ареста;
- увольнение с работы/ непродление трудового договора по политическим мотивам (в 2021 г. были внесены изменения в Трудовой кодекс, позволяющие работодателю расторгать трудовой договор в случае отбывания работником административного ареста);
- нарушение права на проведение мирных собраний, свободы выражения мнения (в том числе антивоенной позиции, сочувствия украинскому народу и т.д., преследование за использование национальной символики);
- отчисление учащихся и студентов из учебных заведений в случае отсутствия на занятиях по причине отбывания административного ареста (с 2020 г. это одно из самых «популярных» видов взысканий за участие в протестах против фальсификации выборов, против применения насилия в отношении мирных протестующих и т.д.);
- произвольные обыски с конфискацией электронной техники (ноутбуков, телефонов и т.д.);
- преследование представителей СМИ за осуществление ими своей профессиональной деятельности;
- внесение в «черные списки» деятелей культуры, образования, что означает для них в дальнейшем невозможность организовывать культурные мероприятия и найти работу в случае увольнения по политическим причинам;

- ликвидация общественных организаций, в том числе организаций, не имеющих политических целей;
- ликвидация независимых профсоюзов и преследование их руководителей и членов;
- иные формы;
- в особую группу стоит выделить преследование противников войны РФ против Украины, в том числе уголовное преследование так называемых «рельсовых партизан», а также всех, кто в той или иной форме высказался против войны и/или в поддержку украинского народа (в том числе комментарии в социальных сетях, участие в антивоенных митингах весной 2022 г., пересылку в социальных сетях фотографий, фиксирующих передвижение российской военной техники по территории Беларуси, использование украинского национального флага, исполнение украинских песен и т.д.).

При этом белорусские власти используют уже имеющееся законодательство в качестве правовой основы для осуществления преследования по политическим мотивам, а также ужесточают его, внося изменения и дополнения в нормативные правовые акты, устанавливающие уголовную и административную ответственность за деятельность, которая расценивается властями как протестная, наносящая ущерб Республике Беларусь (а фактически – действующей власти), а также ограничивающие тем или иным образом гражданские и политические права граждан. Соответствующие изменения позволяют применять максимально жесткие меры к противникам режима и людям, высказывающим антивоенную позицию и совершающим действия, способные воспрепятствовать военной агрессии РФ против Украины. В данном контексте следует рассмотреть изменения, внесенные в уголовное, уголовно-процессуальное, административное законодательство, а также трудовое, законодательство об образовании и другие нормы, явно ограничивающие свободу собраний, выражения мнения, право на забастовку и т.д, а также создающие нормативную основу для вмешательства репрессивного аппарата в частную жизнь, слежку за гражданами и т. д.

К основным изменениям и дополнениям действующего законода-

-тельства в 2022 г. в исследуемой сфере можно отнести следующие:

- внесение изменений в действующую Конституцию, модифицирующий систему верховных органов государственной власти;

- Республика Беларусь денонсировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Белорусское государство не признает юрисдикцию Комитета по правам человека, следовательно, белорусские граждане были лишены единственной возможности обращаться в международные органы за защитой своих прав, закрепленных в Пакте (в том числе на равенство перед законом, права на защиту, права на свободу от произвольного задержания и др.), нарушенных представителями власти;

- внесены изменения и дополнения в уголовное законодательство, в том числе направленные на криминализацию так называемого отрицания геноцида белорусского народа, а также добавлены основания для применения высшей меры наказания – по статьям, которые вменяются представителям демократического движения, противникам белорусских властей, а также к военным и чиновникам, признанным виновными в государственной измене;

- внесены изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, которыми введен новый институт – специального (заочного) производства, фактически позволяющий проводить рассмотрение уголовного дела в отсутствие обвиняемого;

- парламентом в двух чтениях принят законопроект, в соответствии с которым будет возможно лишение гражданства лиц, получивших его по рождению, за участие в экстремистской деятельности или нанесение тяжкого вреда интересам Республики Беларусь;

- внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях, фактически запрещающие оказание помощи в уплате штрафов участникам протестов и иным лицам, преследуемым властями, а также лишаящие возможности принять эту помощь;

- с 1 сентября 2022 г. вступила в силу новая редакция Кодекса об образовании, позволяющая отчислять учащихся и студентов учебных заведений в случае отсутствия на занятиях в связи с отбыванием административного ареста (наиболее популярного взыскания, применяемого к участникам протестов);
- принят указ президента, обязывающий операторов электросвязи, поставщиков услуг электросвязи и владельцев интернет-ресурсов взаимодействовать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (КГБ, МВД), в том числе предоставлять информацию о пользователях, их личных данных, оказываемых им услугах и т. д. без санкции на то прокурора.

1. Денонсация Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

27 октября 2022 г. был принят Закон о денонсации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1961 г. Таким образом Беларусь не подпадает более под юрисдикцию Комитета по правам человека – одного из немногочисленных международных органов, в который белорусские граждане могли подавать жалобы на нарушение государственными органами Беларуси их прав и законных интересов, закрепленных в указанном Международном пакте. В соответствии с п.1 ст. 12 Факультативного протокола, денонсация вступает в силу через 3 месяца со дня получения уведомления о ней Генеральным секретарем ООН (в данном случае соответствующая нота была зарегистрирована 8 ноября 2022 г.)¹²⁹, таким образом, последним днем для подачи жалоб в Комитет по правам человека белорусами является 8 февраля 2023 г.

Выход из Факультативного протокола, несомненно, негативно ска-

129. Последний день подачи жалоб в КПЧ для белорусов - 8 февраля 2023 года (defenders.by)

-жется на и без того незавидном положении белорусских граждан, преследуемых государством по политическим мотивам. С момента ратификации данного протокола около 200 обращений с жалобами на Беларусь было рассмотрено Комитетом по правам человека (далее – КПЧ), кроме того, в некоторых решениях КПЧ содержались рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на улучшение ситуации с правами человека. Государство не исполнило ни одно из решений КПЧ, ссылаясь на их рекомендательный характер. Тем не менее, данный инструмент был одним из способов привлечения белорусами внимания к проблемам с правами человека в своей стране. После событий 2020 г. и в связи с политикой репрессий поток жалоб на белорусские власти в КПЧ увеличился.

Непризнание юрисдикции КПЧ кардинально не меняет ситуацию ни для белорусских граждан, ни для белорусских властей, так как решения КПЧ не исполнялись. Кроме того, еще есть время (хоть и немного) на подачу новых жалоб, которые в любом случае будут рассмотрены КПЧ, а соответствующее решение режима не добавляет никаких «плюсов» к имиджу государства, продолжающего усиливать репрессивные меры в отношении своих граждан. Кроме того, данные действия режима могут быть очередным поводом для давления со стороны международного сообщества.

2. Изменения в Конституции РБ – «конституционный референдум»

Беларусский конституционный референдум состоялся 27 февраля 2022г. Голосование длилось с 22.02 по 27.02 (включая досрочное голосование), при этом белорусам, находящимся за границей, не предоставили возможности голосовать. Референдум стал первой массовой политической кампанией после президентских «выборов» 2020 года. ЦИК Беларуси признал референдум действительным и опубликовал официальные результаты: почти 83% проголосовали за

конституционные поправки, более 12% участников проголосовали против¹³⁰. Кампания проходила в напряженной ситуации на фоне вооруженной агрессии России против Украины. Главный день голосования стал возможностью для части белорусского общества выйти на улицу с протестом. Массовых демонстраций не было, они носили в основном антивоенный характер, и по данным правозащитников, 27 февраля было задержано более 800 человек¹³¹.

Изменения к Конституции должны «разгрузить президента» и ввести новое «перераспределение власти» в белорусской политической системе. Дебаты по конституционным поправкам должны были быть публичными и открытыми, и любой – теоретически – гражданин мог представить свои комментарии по поправкам, которые – опять же теоретически – законодательный орган должен был учесть до проведения референдума. Ещё 4 октября 2021 года, во время открытия сессии Палаты представителей, ее председатель призвал депутатов «организовать общественное обсуждение конституционных изменений и организовать республиканский референдум таким образом, чтобы его плодом стал общенациональный консенсус»¹³². Впоследствии тема поправок и участия всех граждан в обсуждении поправок была взята на вооружение белорусской пропагандой.

Власти готовили проект поправок к белорусской Конституции почти год, но опубликовали его только за два месяца до запланированного референдума. Содержание предложенных поправок было обнародовано только в конце декабря 2021 года¹³³. В ходе обсуждения поправок (еще до того, как проект поправок был обнародован) основными темами были три вопроса:

- изменение характера должности президента - ограничение его прерогатив и предусмотренные возможности отстранения от должности;

130. Данные пресс-службы ЦИК Беларуси: <https://t.me/cikbelarus/304>

131. <https://spring96.org/ru/news/106932>

132. https://www.ng.ru/cis/2021-10-04/5_8268_belorussia.html

133. Проект изменений по состоянию на 27.11.2021: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/vsenarodnoe-obsuzhdenie-proekta-konstitutsii-respubliki-belarus/>

- официальное учреждение нового органа в белорусской политической системе - Всебелорусского народного собрания (ВСН) и определение его правового статуса;
- модификация разделения полномочий и перераспределения власти и гипотетический механизм транзита власти.

Однако после публикации проекта поправок стало очевидно, что изменений гораздо больше, и они касаются не только политического аспекта. Действительно, самые большие изменения касались должности президента и ВНС, но поправки коснулись почти всех глав Конституции (также была введена новая глава). Предложенные поправки многочисленны, и, проанализировав их, можно выделить четыре основные области социально-политических и конституционных изменений, которые должна привести новая конституция:

1. системное измерение (включая партийную систему);
2. должность президента Беларуси;
3. Всебелорусское народное собрание;
4. идеологическое и мировоззренческое измерение.

Вышеуказанные изменения — это не все поправки, предложенные в опубликованном проекте. Их больше, и они взаимосвязаны (например, само введение новой главы о ВНС связано с дополнениями к статьям других глав). Также оставался вопрос, будут ли результаты так называемых «консультаций с общественностью» каким-либо образом учитываться властью имущими, и появится ли новый, дополненный или измененный проект поправок¹³⁴ до самого референдума. Как доказали позже независимые журналисты и активисты, мнения граждан не учитывались.

На системном уровне поправки вносят потенциальные серьезные изменения в белорусскую партийную и парламентскую систему. Согласно новациям, запрет на иностранное финансирование политических партий и избирательных кампаний юридически закреплён в

134. На основании распоряжения от 20.01.2022:
<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200014&p1=1&p5=0>

Основном законе. В контексте конституционных поправок, нарратив властей также часто фокусировался на «необходимости здоровой политизации» общественной жизни страны. Анализируя проект поправок, можно увидеть стремление ввести иллюзорную и фасадную многопартийность и политическую соревновательность, но по правилам игры, диктуемым властной элитой. Следует помнить, что партийная деятельность (это касается всех партий: оппозиционных и проправительственных) в Беларуси — это фактически виртуальная деятельность. Даже белорусский парламент, хотя он и состоит из представителей провластных структур, в подавляющем большинстве включает беспартийных депутатов.

Конструирование иллюзорной многопартийности, таким образом, предназначено стать инструментом легитимации будущего белорусского законодательного органа (для внешних нужд) и создания потенциального «предохранительного клапана» для общества внутри страны.

Реализация планов по стимулированию «многопартийности» сверху вниз создаст серьезную угрозу на формально-юридическом уровне для белорусского оппозиционного блока. Скорее всего, после принятия поправок в 2023 году будет объявлено, что все белорусские политические партии должны будут пройти перерегистрацию. Демократическая оппозиция, которая была ослаблена и маргинализирована в течение многих лет, уже находится в трагическом состоянии. **Поэтому она в целом может не пережить этих изменений**¹³⁵. С другой стороны, видно, что белорусские власти пытаются устранить реальную контрэлиту не только путем прямых репрессий, но и путем создания новых «политических противников» в виде так называемой «карманной оппозиции». Об этом свидетельствует, например, бурная деятельность в последние месяцы перед референдумом организации «Круглый стол демократических сил», которая в будущем может стать прообразом новых квазиоппозиционных партий и группировок¹³⁶.

135. Прежде всего имеются в виду старейшие оппозиционные партии, такие как БНФ, ОПП и др.

136. <https://ksds.by/>.

Были введены новые ограничения в голосовании - президентом может стать человек старше 40 лет и проживающий непрерывно и постоянно в Беларуси в течение двадцати лет до выборов. Очень важным положением, которое также можно рассматривать как ответ на кризис 2020 года, является то, что граждане, имевшие гражданство другой страны или даже вид на жительство в другой стране, не могут выдвигаться в качестве кандидатов (статья 80). Это в первую очередь удар по новым белорусским политическим лидерам, которые должны были покинуть страну после августа 2020 года и находятся в основном в Польше и Литве (но не только). Действительно, эта статья означает, что десятки тысяч белорусов, которые, например, учились или работали за границей и имели даже краткосрочный вид на жительство в другой стране, **не смогут выдвигаться в качестве кандидатов.**

Помимо двух наиболее обсуждаемых измерений изменений, а именно сугубо политических вопросов (президент, ВНС), особого внимания заслуживает идеологическое и мировоззренческое измерение конституционных изменений. Очень симптоматично, что идеологические вопросы, историческая политика, официальное видение национально-государственной идентичности и патриотизма присутствуют во многих частях предлагаемых поправок.

Анализ событий 2022 года и ознакомление с проектом поправок к Конституции заставляет задать закономерный вопрос: на кого больше всего были направлены эти изменения? Важно помнить, как и при каких условиях эти изменения сейчас представлены в Беларуси. Примечателен огромный пропагандистский импульс информационной кампании, режим представляет изменения как нечто необходимое, объясняя, что государство, чтобы адаптироваться к геополитическим условиям, должно измениться. В то же время происходит «закручивание гаек», которое должно зафиксировать силу государства, подтвердить его суверенитет и монополию, но и стать ответом той части общества, которая требовала перемен в 2020 году.

Проведение референдума в значительной степени отвечает интересам нынешней властной элиты и лично А. Лукашенко. Об этом свидетельствуют три типа активности в политическом пространстве.

Во-первых: широкая пропагандистская кампания референдума, проведенная за относительно короткий период времени. Публикация проекта поправок всего за два месяца до самого референдума говорит о том, что власти подошли к этой первой после 2020 года общегосударственной избирательной кампании со всей серьезностью.

Во-вторых: консервативный характер консолидации режима, который можно было наблюдать в Беларуси после августа 2020 года и особенно в последние месяцы, направленной, в первую очередь, на укрепление силового крыла белорусской элиты и занятие ею важных государственных постов. Это следует рассматривать и как попытку стабилизировать систему, и как косвенную подготовку к референдуму.

В-третьих: возросшая волна репрессий в период перед референдумом (включая огромные сроки заключения для противников режима), может рассматриваться как очередная зачистка политического и медийного поля перед референдумом. А это означало, что власти очень хотели, чтобы кампания по проведению референдума прошла по их сценарию. Это подтвердил и А.Лукашенко, который в последние недели неоднократно подчеркивал, что приоритетом является «сохранение Беларуси и ее государственности как таковой»¹³⁷, тем самым оправдывая репрессии и необходимость перемен с точки зрения властей.

В нынешних условиях, особенно с учетом январских событий в Казахстане и агрессии России против Украины, а также учитывая развитие ситуации с правами человека и динамику репрессий во всём 2022 году, референдум не следует рассматривать как подготовку к введению механизма потенциальной передачи власти. Вместо этого массовые аресты в день референдума и напряженная ситуация после российского вторжения в Украину свидетельствуют о том, что возможности для торга с Западом у белорусской правящей элиты сузились катастрофическими темпами. Это будет, прежде всего,

137. <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvarya-obratitsya-s-ezhagodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu>

процесс введения рассредоточенной политической ответственности путем снятия нагрузки с президента, формальный механизм «обнуления» предыдущих сроков А. Лукашенко и попытка прекратить дискуссию вокруг вопроса о выборах 2020 года в белорусской властной элите. Очень важным фактором в нынешней геополитической ситуации остается то, как быстро и в какой степени все вновь введенные элементы будут внедрены в белорусскую политическую систему¹³⁸.

138. Примером являются нп. законопроект о ВНС, о лишении гражданства и другие, которые формально вступят в юридическую силу уже в 2023 году.

V. Изменения в уголовном законодательстве

1. Ответственность за призывы к санкциям

С 1 января 2022 г. вступил в силу Закон от 14 декабря 2021 г. **№ 133-З** «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь»¹³⁹, которым были внесены изменения в **ст. 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь** (далее – УК)¹⁴⁰. Данная статья устанавливает ответственность за призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь. После внесенных изменений название статьи звучит следующим образом: «Призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь». Уголовная ответственность за указанные действия была ужесточена.

Так, в частности, за «публичные призывы к захвату государственной власти, или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, или измене государству, или совершению акта терроризма или диверсии, или осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Республики Беларусь, или совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе на применение мер ограничительного характера (санкций) в отношении Республики Беларусь, физических и юридических лиц Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, при отсутствии признаков более тяжкого преступления» установлено наказание в виде ограничения свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на срок до шести лет.

139. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100133&p1=1&p5=0>

140. <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275>

Часть 2 ст. 361 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет за «призывы, обращенные к иностранному государству, иностранной или международной организации, совершить действия, направленные на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе на применение мер ограничительного характера (санкций) в отношении Республики Беларусь, физических и юридических лиц Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, при отсутствии признаков более тяжкого преступления».

Частью 3 ст. 361 УК установлено наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до двенадцати лет за указанные выше действия, «совершенные с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие тяжкие последствия»¹⁴¹.

Несомненно, данные изменения направлены, прежде всего, против деятельности представителей демократических сил Беларуси на международной арене, которые с 2020 года информируют мировое сообщество о действиях режима и его жертвах, о сложившейся тяжелой политической и социальной ситуации в стране, призывая к экономическим санкциям против режима, говорят о недопущении сотрудничества с режимом и финансирования репрессивного аппарата посредством экономического и какого-либо иного сотрудничества с режимом. Санкции, установленные в данной статье, призваны уstrasшить противников белорусских властей, а также создать дополнительные основания для преследования представителей демократического сообщества и дискредитировать его в глазах белорусских граждан, а также предотвратить распространение соответствующей информации о международной деятельности противников власти посредством социальных сетей и через независимые СМИ.

По состоянию на 20 декабря 2022 г. уже известно о начале 2 судебных процессов по обвинениям в призыве к санкциям в отношении Александра Олейкина и Александры Герасименя - исполнительного

141. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100133&p1=1&p5=0>

директора Белорусского фонда спортивной солидарности и известной белорусской спортсменки, стоявшей у истоков данного Фонда¹⁴². При этом судебное заседание является **заочным – это еще одно нововведение в белорусском законодательстве 2022 г.** Призывы к санкциям среди прочего вменяются также Павлу Латушко, Светлане Тихановской, Ольге Ковальковой, Сергею Дылевскому и Марии Мороз – самым известным оппонентам режима, находящимся за границей, при этом судебное рассмотрение дела будет проходить в заочном режиме¹⁴³. Кроме того, также 19 декабря начато заочное производство по уголовному делу в отношении Валерия Цепкало, в том числе по обвинениям по **ч.3 ст.361**¹⁴⁴.

2. Ответственность за участие в деятельности общественных объединений, общественных организаций, политических партий и фондов

4 января 2022 г. был принят Закон об изменении кодексов, в соответствии с которым в УК была также добавлена новая **статья 193**¹ «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности». В соответствии с данной статьей установлена уголовная ответственность и наказание в виде штрафа, или ареста, или лишения свободы сроком до 2 лет за организацию «деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации или приостановлении их деятельности, а равно организацию деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших

142. В Минске начался заочный суд над Александрой Герасименей и Александром Опейкиным (nashaniva.com)

143. Генпрокуратура Беларуси направила в суд уголовное дело в отношении Латушко и Тихановской - KPRU

144. СК начал спецпроизводство в отношении Валерия Цепкало (belta.by)

объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного **статьей 423**¹⁴⁵» УК.

Дополнение УК данной статьей является закономерным продолжением политики режима, направленной против гражданского общества, которая заключается фактически в уничтожении всех негосударственных органов и организаций и выражается в ликвидации по надуманным основаниям общественных объединений и организаций, преследовании их за якобы экстремистскую деятельность, распространение экстремистских материалов, незаконное финансирование и т.д. По данным Lawtrend, только за период лето-осень 2021 г. в Беларуси были принудительно ликвидированы либо приняли решение о самороспуске в связи с существующей социально-политической ситуацией около 500 организаций гражданского общества¹⁴⁶. Криминализация участия в общественных объединениях, политических партиях, фондах и т. д. представляет собой явное нарушение свободы объединений.

Следует отметить также, что данная статья ранее уже была в УК, и в 2011 году Венецианской комиссией Совета Европы было принято специальное заключение по данной статье УК¹⁴⁷, в котором было заявлено, что «право на свободу ассоциаций и свободу выражения мнений имеют первостепенное значение в любом обществе, и любое их ограничение должно быть строго оправдано», а уголовная ответственность, установленная данной статьей, не соответствует критериям, предусмотренным **ст.ст. 22.2 и 19.2** Международного Пакта о гражданских и политических правах¹⁴⁸.

145. Данная статья УК предусматривает уголовную ответственность за «Неисполнение решения о признании организации, деятельности индивидуального предпринимателя экстремистскими, о прекращении деятельности представительства иностранной или международной организации и (или) приостановлении их деятельности»

146. Уголовная ответственность за организацию и участие в незарегистрированных организациях | Lawtrend — Исследования Образование Действия

147. Заключение Венецианской комиссии о соответствии статьи 193.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь касательно прав незарегистрированных объединений международным стандартам прав человека | Lawtrend — Исследования Образование Действия

148. Заключение Венецианской комиссии о соответствии ст.193.1 УК РБ международным стандартам прав человек - ЕвроБеларусь (eurobelarus.info)

Возвращение данной статьи делает фактически невозможным функционирование незарегистрированных или ликвидированных по решению властей объединений и, безо всяких сомнений, ограничивает право граждан на свободу ассоциаций, так как процедура регистрации общественных объединений, организаций, политических партий на сегодняшний день фактически лишает возможности официально зарегистрировать какое-либо объединение, включая те, которые не имеют никакого отношения к политике. Отметим, что, например, в ноябре 2021 г. было закрыто Товарищество белорусской мовы імя Ф. Скарыны – культурно-просветительская организация, созданная в 1989 г., целью которой было возрождение белорусской национальной культуры, в 2022 г. закрыты Ассоциация «Образование для устойчивого развития», Ассоциация дополнительного образования и просвещения, Международный экологический союз предпринимателей с чистыми помыслами «Родной», Общественное объединение «Воля к развию», Общественное объединение «Открытое сердце» и многие другие (среди них – образовательные, культурные, спортивные, молодежные, лаготворительные, автомобильные и др. организации)¹⁴⁹. Ведется преследование организаций национальных меньшинств – только в период с января по сентябрь 2022 г. ликвидированы старейшие польские организации Беларуси: «Клуб польских народных традиций» (зарегистрирован в 1994 году), «Общество польской культуры на Лидчине» (1994), «Польское научное общество» (1994), «Польска матеж школьна» (1995), а также «Вспульнота полякув» (2019)¹⁵⁰.

3. Ответственность за отрицание геноцида белорусского народа

5 января 2022 г. был также принят **Закон «О геноциде белорусского народа» № 146-З**¹⁵¹, в соответствии с которым были внесены изме-

149. Мониторинг НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации и принявших решение о самоликвидации | Lawtrend — Исследования Образование Действия
150. (РУС) Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, январь – сентябрь 2022 года – Беларускі ПЭН (penbelarus.org)

151. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0>

изменения в **УК. Ст. 1 данного закона** дает такое определение геноцида белорусского народа: «Совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права».

На основании **ст.2 названного закона УК** был дополнен **статьей 130²** следующего содержания: «Отрицание геноцида белорусского народа.

1. Отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, – наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Действие, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное лицом, ранее судимым за отрицание геноцида белорусского народа, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет»¹⁵².

Таким образом, уже само определение геноцида белорусского народа дает возможность режиму **манипулировать историей**, утверждая, что националистические формирования, будучи пособниками нацистских преступников, под бело-красно-белым флагом осуществляли преступления против белорусского народа. В свою очередь, это создало дополнительное основание для преследований связанных с использованием национальной символики, а также преследования историков, которые могут опровергнуть данные манипуляции историческими фактами, и любых лиц, не признающих данные ман-

152. <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275>

манипуляции или фальсификации. Криминализация данных действий является доказательством ужесточения репрессивной политики в Беларуси. Кроме того, данная статья может быть использована, в том числе и в отношении польского меньшинства, в частности, белорусские СМИ чаще упоминают о якобы целенаправленном уничтожении белорусов во время второй мировой войны партизанами польской Армии Краевой, а в Беларуси целенаправленно начали уничтожаться места памяти польских солдат¹⁵³.

Стоит отметить, что уголовное дело по факту геноцида белорусского народа было возбуждено Генеральной прокуратурой еще в апреле 2021 г. Это стало очередным шагом в политике режима, утверждающего, что Запад ведет против Беларуси информационную войну, учитывая, что итоги расследования предполагается включить в основы «идеологической, воспитательной и информационно работы»¹⁵⁴.

4. Введение новых оснований для применения смертной казни

Следующее изменение в УК было обусловлено, в том числе, военной агрессией РФ в отношении Украины и участием белорусского режима в данной агрессии посредством предоставления территории Беларуси для войск и военной техники РФ в целях осуществления нападения и введения войск в Украину (несмотря на то, что Конституция Беларуси даже в действующей после референдума 2022 г. редакции в **ст. 18** декларирует, что «Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств»¹⁵⁵).

Реакцией режима стало внесение изменений в УК, в связи с чем было добавлено еще одно основание для применения смертной казни. Так, **Законом «Об изменении Уголовного кодекса Респу-**

153. (РУС) Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, январь – сентябрь 2022 года – Беларускі ПЭН (penbelarus.org)

154. В Беларуси возбудили дело о геноциде белорусского народа (svoboda.org)

155. https://etalonline.by/document/?regnum=V19402875&q_id=&date=2022-03-15&rnList=P02200001&history=0

-блики Беларусь» №165-3 от 13 мая 2022 г.¹⁵⁶ внесены изменения ч.1 ст.59 УК, в соответствии с которыми применение смертной казни в виде расстрела допускается за преступления, предусмотренные

- **ч. 2 ст.124 УК** (убийство представителя иностранного государства или международной организации в целях провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве);

- **ч.3 ст.126 УК** (совершение акта международного терроризма организованной группой, либо с применением объектов использования атомной энергии, либо с использованием радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ или сопряженные с убийством человека, а равно убийство государственного или общественного деятеля иностранного государства в целях провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве);

- **ч.3 ст. 289 УК** (совершение акта терроризма организованной группой, либо с применением объектов использования атомной энергии, либо с использованием радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ или сопряженные с убийством человека)

- **ч.2 ст.359 УК** (убийство государственного или общественного деятеля, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка).

При этом официальное оправдание ужесточения уголовного законодательства и введения дополнительных оснований для применения смертной казни заключается в утверждении, о росте террористических угроз в отношении Беларуси. По словам председателя Постоянной комиссии по законодательству и государственному строите-

156. <https://etalonline.by/document/?regnum=H12200165>

-льству Совета Республики Сергея Сивца, «этому активно способствуют зарубежные агрессивно настроенные враждебно-политизированные по отношению к нашей стране акторы, которые ставят своей целью расшатать общественно-политическую обстановку в Республике Беларусь, дестабилизировать социально-экономическую ситуацию, создать атмосферу напряженности и страха в обществе. Для достижения названной цели иностранные субъекты активно вербуют деструктивно настроенные силы, готовые за вознаграждение совершать уголовно наказуемые деяния, влекущие с высокой степенью вероятности значительные человеческие жертвы». При этом С. Сивец констатирует, что «в целом предлагаемые новации соразмерны имеющейся угрозе общественной безопасности, отвечают складывающейся криминогенной обстановке»¹⁵⁷.

Представители власти, таким образом, продолжают использовать нарратив о внешней угрозе, которая вынуждает усиливать меры безопасности, на деле ужесточая уголовное законодательство для борьбы с инакомыслящими и создавая на законодательном уровне основания для применения высшей меры наказания, оправдывая таким образом собственную репрессивную политику.

Следует отметить, что пока данное наказание не было назначено, однако вероятность вынесения смертных приговоров судами уже в 2022 г. была очень высока. Так, так называемые «рельсовые партизаны», совершавшие диверсии на железной дороге с целью противодействовать продвижению российской военной техники и вооружения по территории Беларуси, задерживались правоохранительными органами с непропорциональным применением силы, а затем им были предъявлены обвинения в совершении актов терроризма. В октябре 2022 г. Могилевским областным судом рассматривалось дело так называемых «рельсовых партизан». Политзаключенного Андрея Шишковца, задержанного по данному делу в марте, приговорили к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима, признав виновным в терроризме (**ст.289 УК**) и вхождении в экстремистское формирование

157. <https://www.belta.by/society/view/senatory-odobrili-zakonoproekt-ob-izmenenii-ugolovnogo-kodeksa-499586-2022/>

(ч.3 ст.3611 УК)¹⁵⁸. Также в октябре 2022 г. был вынесен приговор по делу еще одного «рельсового партизана» Сергея Глебко – по обвинению в совершении акта терроризма **(ч.1 ст.289 УК)** и умышленное приведение железнодорожных путей сообщения в непригодное для эксплуатации состояние в целях совершения акта терроризма **(ч.4 ст.309 УК)**. Сергей признан виновным, ему назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы в колонии усиленного режима и штраф в 300 базовых величин (9600 рублей)¹⁵⁹.

Кроме того, в декабре 2022 г. депутаты нижней палаты белорусского парламента в первом чтении проголосовали также за усиление ответственности за государственную измену и терроризм¹⁶⁰. Предлагается применять смертную казнь в отношении должностных лиц, в том числе военных и государственных чиновников, совершивших государственную измену. Несомненно, данные изменения так же направлены на борьбу с политическими оппонентами в структурах государственных органов и армии, и, на наш взгляд, являются инструментом предотвращения перехода белорусских военных на сторону украинской армии в случае гипотетического вовлечения белорусской армии в военную агрессию РФ против Украины.

5. Лишение гражданства за осуществление экстремистской деятельности

Еще одним нововведением является законодательное закрепление возможности лишения гражданства (в том числе и граждан Республики Беларусь по рождению) в связи с участием в экстремистской деятельности. Данный законопроект был принят депутатами нижней палаты парламента в двух чтениях, однако, текст законопроекта не был опубликован и не будет опубликован до его подписания А. Лукашенко. Следует отметить, что данные изменения по своей сути противоречат Конституции Республики Беларусь, **ст. 10** которой гла-

158. Ситуация с правами человека в Беларуси. Октябрь 2022 (spring96.org)

159. Ситуация с правами человека в Беларуси. Октябрь 2022 (spring96.org)

160. Чиновников могут расстрелять, экстремистов - лишит гражданства. Главное в Беларуси за неделю - BBC News Русская служба. – Дата доступа: 16.12.2022.

гласит, что «никто не может быть лишен гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство»¹⁶¹. Отметим, что в соответствии с **ч.1 ст. 8 Конвенции о сокращении безгражданства от 30 августа 19961 г.** «никакое государство не должно лишать лицо своего гражданства, если такое лишение сделало бы это лицо апатридом»¹⁶². При этом данная Конвенция допускает право государств лишать своего гражданства, но с определенными ограничениями (**ч.2 и 3 ст.8 названной Конвенции**) и с учетом того, что лицу должно быть предоставлено право на справедливое разбирательство дела судом или иным независимым учреждением (**ч.4 ст.8 названной Конвенции**), что в нынешней ситуации в Беларуси является практически неосуществимым.

Данная новелла ставит под удар белорусских граждан, продолжающих борьбу с властями, находясь за границей, либо вынужденных оставить территорию Беларуси в связи с преследованиями, а также проживающих на территории другого государства по любым иным основаниям (работа, учеба) и комментирующих действия представителей власти, например, в социальных сетях. Вполне вероятно, что данный законопроект не ограничивается лишь лишением гражданства, однако, на сегодняшний день, до его опубликования сложно провести более детальный анализ карательных мер, которые им предусмотрены, и возможных последствий их применения.

6. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве

21 июля 2022 г. А. Лукашенко подписал Закон от 20 июля 2022 г. № 199-З «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹⁶³». В Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК)¹⁶⁴

161. Конституция Республики Беларусь № 2875-ХІІ (Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. №2875-ХІІ «Конституция Республики Беларусь.») (etalonline.by)

162. Конвенция ООН о сокращении безгражданства – принята 30 августа 1961 г. Конвенции и соглашения ООН. Режим доступа: Конвенция о сокращении безгражданства — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org). – Дата доступа: 16.12.2022.

163. УПК <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>

164. Кодекс Республики Беларусь № 295-З (Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-З «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.») (etalonline.by)

был введен институт специального (заочного) производства по уголовным делам в отношении обвиняемых, находящихся за пределами Беларуси и уклоняющихся от явки в орган, ведущий уголовный процесс, установлен перечень составов преступлений, по которым в отношении обвиняемого может быть начато соответствующее заочное производство. К ним относятся, в частности, акт терроризма, геноцид, наемничество, измена государству, диверсия, создание экстремистского формирования либо участие в нем, массовые беспорядки, призывы к санкциям¹⁶⁵. Глава **49³ УПК** регулирует общие положения специального производства, процессуальный порядок проведения специального производства, порядок уведомления о проведении заочного судебного разбирательства, порядок проведения судебного разбирательства.

Так, в соответствии с введенной **ст. 468²⁵** основанием для проведения заочного производства по делу может выступать постановление следователя, вынесенное с согласия прокурора либо постановление прокурора по уголовному делу, находящемуся в его производстве, в отношении совершеннолетнего гражданина Республики Беларусь, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного **ст.ст. 122–137** (преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, в том числе, совершение актов международного терроризма, реабилитация нацизма, отрицание геноцида белорусского народа, наемничество и др.), **ст.289** (акт терроризма), **ч. 2 ст. 290** (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), **ст.ст. 290¹ –293** (захват заложника, захват зданий и сооружений, массовые беспорядки), **ч. 4 ст. 294** (хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых средств), **ч. 4 ст. 295** (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ), **ч. 4 ст. 309** (умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения), **ч. 3 ст. 311** (угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна), **ч. 3 ст. 322** (незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов),

165. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200199&p1=1>

ч. 3 ст. 323 (хищение радиоактивных материалов), **ч. 3 ст. 324** (угроза опасным использованием радиоактивных материалов), **ч. 2 ст. 333** (Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники), **ст.ст. 356–361 УК** (в том числе, измена государству, заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти, шпионаж, агентурная деятельность, призывы к мерам ограничительного характера (санкция), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь), а также иного преступления, образующего с ним совокупность, при условии, что «иностранным государством отказано в выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования либо в течение шести месяцев с момента направления Генеральной прокуратурой органу иностранного государства просьбы о выдаче лица для осуществления уголовного преследования не получено согласие иностранного государства на выдачу обвиняемого».

При этом УПК устанавливает обязательное участие защитника обвиняемого, что представляется абсурдным, так как в случае заочного производства защитник не имеет возможности общаться с обвиняемым и в полной мере выполнять иные обязанности по его защите (не говоря уже о том, что адвокаты, осуществляющие защиту политических заключенных и лиц, подвергающихся политически мотивированному преследованию, сами попадают под репрессии, в частности, лишаются лицензий на осуществление адвокатской деятельности). Кроме того, обвиняемый уведомляется о проведении заочного производства по делу посредством размещения соответствующего решения на официальном интернет-сайте органа уголовного преследования. Судебное заседание в порядке заочного производства происходит с обязательным участием прокурора и защитника. При этом, несомненно, на практике обвиняемый лишен возможности выбрать себе защитника, а защита, назначенная в со-

Заочная форма судопроизводства фактически лишает обвиняемого всех его законных прав, в том числе защищать себя самостоятельно, беспрепятственно общаться со своим защитником, предоставлять доказательства, давать показания, заявлять отводы и ходатайства и т.д. Фактически введение заочного уголовного производства по любым основаниям является нарушением **ст.ст.7, 10 Всеобщей декларации прав человека** (равенство всех перед законом и право на равную защиту закона; право на гласное разбирательство с соблюдением требований справедливости независимым и беспристрастным судом)¹⁶⁶, **ч.3 ст.2, ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах**¹⁶⁷.

Следует отметить, что заочное производство не является новацией в целом, так, например, оно было введено в Украине в 2014 г. и представлялось инструментом привлечения к ответственности сбежавших чиновников¹⁶⁸. Однако, в данном случае речь идет о сугубо **политически мотивированном решении** действующей власти, направленном на борьбу с ее противниками, покинувшими страну. Несомненно, в Беларуси данный инструмент будет использован в отношении прежде всего представителей демократической оппозиции, которым вменяются как раз те статьи УК, по которым возможно проведение заочного производства. Помимо этого, введение данной процедуры фактически узаконивает все возможные злоупотребления со стороны органов, ведущих уголовный процесс в ситуации, когда обвиняемый не имеет возможности защищать себя или пользоваться полноценной защитой адвоката. Не будем забывать также о репрессиях в отношении адвокатов, которые защищали обвиняемых по политическим мотивам. В ситуации заочного производства участие защитника в процессе становится формальным и полностью лишено какого-либо смысла.

Так, как уже упоминалось выше, в декабре 2022 г. начались заочные рассмотрения дел по обвинениям Александра Олейкина, Александры Герасименя, Павла Латушко, Светланы Тихановской, Ольги Кова-

166. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

167. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

168. https://rus.lb.ua/blog/andrii_sydorenko/323734_zaochnoe_ugolovnoe.html

Ковальковой, Сергея Дылевского, Марии Мороз. Кроме того, 12 декабря 2022 г. начался заочный суд по делу администраторов так называемой «Черной книги Беларуси»: Янины Сазанович, Дмитрия Навоши, Даниила Богдановича, Валерии Занемонской, Ольги Высоцкой по обвинениям в разжигании социальной вражды (**ч.3 ст.130 УК**) и совершении незаконных действий в отношении персональных данных (**ч.3 ст.203¹ УК**)¹⁶⁹. Адвокаты по этому делу были назначены постановлениями следователей. Все фигуранты дела находятся за границей, и в участии в суде по скайпу О. Высоцкой было отказано, кроме того, В. Занемонская заявила отвод суду, однако отвод был отклонен. Таким образом, уже первое заочное судебное заседание является доказательством того, что обвиняемые лишены фактически права на справедливый суд, права выбрать себе защитника, представлять доказательства в суде (так как в онлайн-участии в суде обвиняемой было отказано, а очное участие в данном случае представляется невозможным по соображениям безопасности обвиняемых).

169. Начался первый заочный суд – по делу администраторов «Черной книги Беларуси» (belsat.eu)

VII. Изменения в законодательстве об административных правонарушениях

Законом «Об изменении кодексов» от 4 января 2022 г. были также внесены изменения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. **№ 91-З**¹⁷⁰ (далее – КоАП). Несмотря на то, что обновленный КоАП был принят лишь в 2021 г., в 2022 г. в него были внесены изменения, несомненно, имеющие отношение к протестной деятельности. Так, **ст. 24.23** «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий» была дополнена частью 7 и примечанием следующего содержания: «Сбор, получение, использование денежных средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а равно выполнение работ, оказание услуг для целей возмещения расходов, обусловленных привлечением лица к ответственности за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий, – влекут наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения или без конфискации, а на юридическое лицо – до ста процентов от суммы (стоимости) предмета административного правонарушения с его конфискацией или без конфискации».

В соответствии с примечанием к **ч.7 ст.24.23** не являются административным правонарушением, предусмотренным **ч.7** данной статьи, «выполнение работ, оказание услуг лицом для целей возмещения собственных расходов, обусловленных привлечением его к ответственности за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»¹⁷¹.

170. <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091>

171. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200144&p1=1&p5=0>

Напомним, что штрафы являются одним из наиболее часто назначаемых судами видом административного взыскания и уголовного наказания в случае политически мотивированных дел. Так, например, в январе 2022 г. по так называемому «делу Зельцера»¹⁷² по ст.369 УК (оскорбление представителя власти) к двум годам лишения свободы и штрафу в размере 100 базовых величин (3200 белорусских рублей) был осужден Александр Гавриленко. В июле 2022 г. Виталия Лойко осудили по обвинению в оскорблении представителя власти и разжигании расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни и приговорили к 2 годам лишения свободы и штрафу в размере 100 базовых величин – за перепост публикации со словами «пора выносить мусор» и изображением Андрея Зельцера с оружием в руках. По данным «Весны», в январе 2022 г. только за распространение экстремистских материалов назначено не менее 3 штрафов на общую сумму 132 базовые величины, а также не менее 41 ареста. В феврале было задержано не менее 952 человек, назначено как минимум 13 штрафов на общую сумму более 500 базовых величин и 135 административных арестов общей продолжительностью 1917 суток.

Точные данные привести сложно, так как рассмотрение дел проводится, как правило, в закрытом режиме с нарушением процессуальных и конституционных прав лиц, преследуемых властями. В марте 2022 г. задержано не менее 445 человек, назначено как минимум 36 штрафов на общую сумму 2500 базовых величин. В апреле 2022 г. – 55 штрафов и как минимум 95 административных арестов, в мае – не менее 42 штрафов и минимум 43 административных ареста, задержаны минимум 263 человека. В июне были задержаны более 100 человек, наложено не менее 10 штрафов и назначено минимум 11 административных арестов за протестную активность. В июле было назначено не менее 26 административных штрафов и 61 административный арест (чаще всего – за распространение так называемых экстремистских материалов – репосты или подписки в соцсетях или телеграм-каналах). В августе задержаны не менее 387

172. Андрей Зельцер был застрелен во время перестрелки с сотрудниками спецслужб, ворвавшихся в его квартиру), за комментарии в сети Интернет по данному делу было задержано более 100 человек.

человек, судами назначены административные взыскания в виде штрафов (не менее 33) и административных арестов (не менее 43); в октябре – 53 случая политически мотивированного преследования; в ноябре штрафы назначены 31 человеку, 95 человек подвергнуты административному аресту.

Учитывая, что суммы штрафов являются для многих непомерными, беларусы в стране и за границей организовывали сборы средств для помощи преследуемым и их семьям. Внеся соответствующие изменения в законодательство, режим официально признал правонарушением и оказание, и получение помощи в оплате штрафов по протестным статьям (как УК, так и КоАП). Данное дополнение фактически лишает привлеченных к ответственности возможности оплатить штраф, ставит под угрозу их материальное положение, а также является отпугивающим фактором для желающих помочь. Кроме того, фактически это еще один источник получения дохода для властей.

VIII. Изменения в законодательстве об образовании

14 января 2022 г. был принят Закон Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании **№154-3**, в соответствии с которым Кодекс об образовании от 13 января 2011 г. был изложен в новой редакции¹⁷³. Так, в соответствии с **пп. 1 п.18 ч.5 ст. 68** прекращение образовательных отношений (то есть отчисление) учащегося или студента возможно в случае «отсутствии на учебных занятиях в связи с отбыванием административного взыскания в виде административного ареста», что фактически ставит под угрозу всех учащихся и студентов, которым данное взыскание было назначено по постановлению о привлечении их к административной ответственности за участие в акциях протеста, пикетирование и т.д. Таким образом на законодательном уровне закреплена возможность для администрации учебных заведений «избавиться» от неугодных учащихся и студентов. Кроме того, данная мера является еще одним средством устрашения молодежи, инструментом, позволяющим предотвратить участие молодых людей в акциях протеста, в общественных организациях, выражать свое мнение и т.д.

Еще одним нововведением является признание основными языками обучения и воспитания в учреждениях образования исключительно русского и белорусского языка (**ст.82 Кодекса об образовании**). Закреплено лишь право граждан на выбор обучения и воспитания на одном из государственных языков, что лишает национальные меньшинства возможности обеспечить образование их детей на родном языке (в частности, польском). В гродненской и волковысской польских школах обучение на польском языке свелось лишь к преподаванию польского языка в объеме 1 часа в неделю. Следует согласиться с представителями Беларускаго ПЭН-центра в том, что подобные изменения являются в том числе частью полонофобской

173. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1>

политикии, так как Польша (как и Литва) в официальных выступлениях представителей властей характеризуется как враг белорусского народа, а в стране ведется целенаправленное уничтожение польских мест памяти, польских национальных, культурных, образовательных организаций и т.д.¹⁷⁴ Кроме того, Лукашенко часто публично негативно высказывается об обладателях карт поляка.

174. (РУС) Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, январь – сентябрь 2022 года – Беларускі ПЭН (penbelarus.org)

IX. Изменения в законодательстве, регулирующем проведение массовых мероприятий

В 2022 г. государственные органы в Беларуси продолжили политику, ограничивающую свободу собраний и выражения мнения. Продолжают вноситься изменения в законодательство, ограничивающее поведение массовых мероприятий, применение национальной символики и т.д.

На основании постановления Совета Министров от 22.06.2022 **№ 401** предусматривается создание реестра организаторов культурно-зрелищных мероприятий в Беларуси¹⁷⁵. В соответствии с указанным постановлением, организаторы культурно-зрелищных мероприятий (за исключением организаторов из числа государственных органов, государственных организаций и организаций, в уставных фондах которых 50 и более процентов акций (долей) находится в собственности Республики Беларусь и (или) ее административно-территориальных единиц) подлежат включению в соответствующий реестр, при этом организация и проведение культурно-зрелищных мероприятий организаторами, подлежащими включению и не включенными в реестр, запрещаются. Указанный запрет не распространяется на организаторов, которым удостоверение на право проведения соответствующих мероприятий выдано до 1 августа 2022 г.

Реестр будет формироваться министерством культуры или уполномоченным им юридическим лицом. В реестр будут включены сведения об организаторах культурно-зрелищных мероприятий (индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных в Беларуси; юридических лицах, зарегистрированных в Беларуси, а также иностранных или международных организациях, в т.ч. не имеющих ста-

175. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200401&p1=1>

статуса юридического лица). Что характерно, среди документов, подаваемых организаторами, в обязательном порядке должна присутствовать выписка о правонарушениях, хранящихся в едином государственном банке данных о правонарушениях, в отношении организатора (для ИП), учредителя (учредителей), руководителя организатора (для юрлица, иностранной организации).

Предполагается, что перед принятием решения о включении организатора в реестр специально созданная Республиканская экспертная комиссия по формированию и ведению реестра оценит каждого кандидата. При этом будет учтена информация о том, не были ли индивидуальные предприниматели или руководители юридического лица – организатора судимы (в том числе, по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за разжигание социальной вражды, массовых беспорядках, призывах к санкциям, оскорблении представителя власти и ряду других статей УК – то есть фактически тем статьям, которые вменяются по большей части лицам, преследуемым по политическим мотивам), не привлекались ли эти лица к административной ответственности за отдельные правонарушения против общественного порядка и общественной нравственности (например, за распространение порнографии или пропаганду культа насилия), а также против порядка управления (по **ст.ст. 24.22 и 24.23 КоАП**); не находится ли организатор в процессе ликвидации или прекращения деятельности; не возбуждено ли в отношении его дело о банкротстве¹⁷⁶.

Следует отметить, что представители сферы культуры подвергались репрессиям в различных формах в течение 2022 г. Так, по состоянию на 5 декабря 2022 г. лишены свободы 120 деятелей культуры, возбуждаются новые уголовные дела в отношении режиссеров, краеведов, музыкантов и т.д., продолжается практика запрета на осуществления профессии (в том числе экскурсоводами), постоянно пополняются списки лиц, склонных к экстремистской деятельности, продолжается политика дебеларусизации – предполагается переход к транслитерации географических названий с использованием русс-

176. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200401&p1=1&p5=0>

-кого, а не белорусского языка¹⁷⁷.

Посредством соответствующих изменений в законодательстве власти исключают возможность организации любых мероприятий, в том числе, концертов, выставок и т.д., лицами и организациями, уже подвергнутыми преследованиям и репрессиям по политическим мотивам, а также устанавливают полную монополию на решение вопросов о проведении любых культурно-массовых мероприятий, что также является признаком усиления репрессивной политики.

В июле 2022 г. был также принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам физической культуры и спорта» **№200-З**, которым был установлен порядок использования символов при проведении спортивно-массовых мероприятий и внесены соответствующие дополнения в **ст.36** закона «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. **№ 125-З**. Так, в **ст.36** был добавлен пункт, устанавливающий, что при проведении спортивно-массовых мероприятий должны быть обеспечены меры, «направленные на использование государственных символов Республики Беларусь в соответствии с законодательством о государственных символах, государственных символов иных государств». Также предполагается принятие мер, направленных на:

- 1) использование государственных символов Республики Беларусь, государственных символов иных государств,
- 2) недопущение использования флагов, вымпелов, не зарегистрированных в установленном порядке, а также эмблем, символов, плакатов, транспарантов и иных средств, содержание которых направлено на причинение ущерба общественному порядку, правам, свободам и законным интересам граждан, - в том числе при проведении спортивно-массовых мероприятий за границей¹⁷⁸.

Данная новелла также представляется очередным шагом в преследовании за использование не только национальных символов Бела-

177. Хроніка парушэнняў правоў чалавека ў сферы культуры (1–15 снежня 2022 года) – Беларускі ПЭН (penbelarus.org)

178. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200200&p1=1&p5=0>

-руси, признанными режимом экстремистскими, но также в контексте войны РФ против Украины – против использования государственных символов Украины в знак солидарности с украинским народом и антивоенных настроений. Что характерно, еще никто в Беларуси не привлекался к ответственности за использование флага РФ в рамках массовых мероприятий, проводимых провластными организациями.

Х.Иные изменения законодательства

Репрессивный аппарат продолжает вмешательство в личную жизнь граждан, нарушая тайну личной жизни и тайну корреспонденции под знаком противодействия совершению преступлений. Так, в 18.10.2022 был подписан указ президента «О взаимодействии операторов электросвязи, поставщиков услуг электросвязи и владельцев интернет-ресурсов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» **№ 368**.¹⁷⁹ На основании данного указа поставщики услуг электросвязи и владельцы интернет-ресурсов обязываются взаимодействовать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, используя так называемую информационную систему электронного взаимодействия. Разработчиком такой системы является РУП «Центр цифрового развития», владельцем и оператором – РУП «БелГИЭ» (государственное предприятие по надзору за электросвязью – обязано обеспечивать круглосуточный свободный доступ к системе силовых органов, поставщиков услуг электросвязи и владельцев интернет-ресурсов). При этом для владельцев интернет-ресурсов это совершенно новая обязанность.

Указом установлено, что КГБ и Оперативно-аналитический центр при президенте (ОАЦ) определяют владельцев интернет-ресурсов, с которыми они считают нужным таким образом «взаимодействовать». Следовательно, данные органы сами определяют, какой именно субъект будет с ними «взаимодействовать». БелГИЭ в 3-дневный срок обязано уведомить владельца сайта о необходимости подключиться к информационной системе. Далее владелец интернет-ресурса обязан зарегистрироваться в системе в течение месяца; в 3-месячный срок за счет собственных средств должен привести базы данных пользователей, автоматизированные системы, оборудование и ПО в соответствие с техническими требованиями, кото-

179. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200368&p1=1>

-рые утверждают ОАЦ и КГБ по согласованию с Министерством связи, а также обеспечить ОАЦ и КГБ возможность круглосуточного доступа к указанным базам данных и автоматизированным системам, содержащим информацию о пользователях, оказанных им интернет-услугах и т.д.

Помимо этого, силовики имеют право требовать, а владелец-интернет-ресурса обязан передать по их требованию базы данных пользователей в электронном виде. При этом владельцы интернет-ресурсов/сайтов обязаны не менее года хранить информацию обо всех услугах, оказанных пользователям. Министерство внутренних дел также уполномочивается направлять операторам электросвязи письменное уведомление о необходимости размещения и подключения на объектах электросвязи оборудования и технических средств, принадлежащих МВД, для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Не вызывает сомнения факт, что обязанность владельцев интернет-ресурсов предоставлять соответствующую информацию по требованию КГБ или предоставлять доступ по требованию МВД для проведения оперативно-розыскных мероприятий является очередным шагом властей в преследовании пользователей интернет-ресурсов, нарушении тайны корреспонденции, телефонных переговоров и тайны личной жизни, говорит о стремлении властей к тотальной слежке за гражданами Беларуси, что, несомненно, является еще одним признаком репрессивного характера политического режима, нарушающего (и ставящего под угрозу нарушения) основные права и свободы граждан под предлогом предотвращения правонарушений.

Выводы и рекомендации

Беларусские власти в 2022 г. продолжили формирование законодательной базы для осуществляемой ими политики преследования политических оппонентов, гражданского общества и всех граждан, не согласных с действующей властью. При этом изменения и дополнения были внесены и в акты, регламентирующие уголовную и административную ответственность, и в иные акты законодательства, включая законодательство об образовании, о проведении массовых мероприятий (культурных и спортивных), об осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также приняты акты, позволяющие избежать ответственности за нарушение прав человека на международном уровне.

На основании исследования характера данных изменений и дополнений, использованных в нормативных правовых актах формулировок, практики их применения государственными органами, комментариев представителей государственной власти можно утверждать следующее:

1. Беларусское общество переживает репрессии, не виданные со времен Сталина. Как было сказано выше, в 2022 году каждый рабочий день суды по политическим мотивам наказывали арестами и штрафами в среднем 11 человек. Ещё троим присуждали лишение свободы и одному ограничение свободы. Политически мотивированным увольнениям могли подвергнуться более 100 тысяч человек. На государственных предприятиях и в госучреждениях обязательным условием приема на работу стала справка о политической благонадежности. Почти все негосударственные общественно-политические СМИ были закрыты, как и треть общественных организаций.
2. В 2022 году количество задержанных и осужденных по уголовным статьям было чуть меньшим, чем в 2021 году. При этом существенно выросло количество ликвидированных властями неправительственных организаций. Можно предположить, что режим Лукашенко на-

Лукашенко нашел «комфортный» для своего функционирования уровень репрессий, позволяющий не перегружать пенитенциарную систему и эффективно устрашать население. По-видимому, число 1300 –1500 политических заключенных и около 3 тысяч задержанных в год сохранится и в будущем году. Не исключено, что многих оставшихся в Беларуси гражданских активистов и идентифицированных участников протеста не арестовывают лишь потому, что у репрессивной системы нет достаточного количества «мощностей» (следователей, оперативных работников, мест в изоляторах), чтобы репрессировать их без чрезмерного напряжения. Весьма возможно, что значительное количество оппонентов режима силовики оставили «на потом».

3. От расправы над участниками протестных маршей прошлого режим перешел к постоянному контролю и рутинным репрессиям. Если в 2021 году преследованиям подвергались враждебные режиму структуры, а также непосредственные участники манифестаций 2020 года, то в 2022 году власти всё чаще наказывали за индивидуальные протестные реакции на текущие события: за публикации и комментарии в социальных сетях, за репосты материалов независимых СМИ.

4. Расправляясь с возникшим на протяжении 30 лет неправительственными организациями, частными фирмами, деятелями культуры, усиливая идеологическую обработку в СМИ и системе образования, режим Лукашенко надеется возродить близкие и понятные ему структуры советского общества. Проводя репрессии, власти борются с предложением современных товаров, услуг и идей. При этом нет доказательств, что общественный спрос на современные товары, идеи и услуги в Беларуси снижается. Общество будет пытаться его удовлетворить приемлемым или не приемлемым для властей способом.

5. Масштабные увольнения по политическим причинам привели к оттоку из государственного сектора десятков тысяч квалифицированных специалистов. Прием на работу на госпредприятия значительно усложнился, а слежка за сотрудниками возросла. Падение квалификации неминуемо приведёт к снижению экономической

эффективности государственных предприятий, снизит способность госучреждений удовлетворять потребности граждан.

6. Массовые репрессии заставили сотни тысяч граждан отказаться от высказывания политических взглядов, однако, как показывают социологические исследования, не разрушили созданных в 2020 году социальных связей. Также пока нет свидетельств того, что Лукашенко смог в долгосрочной перспективе укрепить свою легитимность.

7. Угрозы репрессий, прямого вступления Беларуси в войну, а также экономический кризис привели к невиданной ранее эмиграции. По оценкам социологов, с 2020 года страну покинули около 250 тысяч человек. Столь мощная миграция на Запад, парадоксально, усиливает межличностные контакты между беларусами и гражданами стран Евросоюза, снижает воздействие на беларусское общество пропаганды Лукашенко и Кремля.

8. Политическая трансформация Беларуси зависит от трансформации экономической и социальной: от уменьшения сектора бюджетников и подчинённых властям госпредприятий, от исчезновения социальных и политических норм, унаследованных от СССР. Демократическое восстание 2020 года в Беларуси было бы невозможно без динамичного частного сектора и широких межличностных контактов беларусов со странами Запада. Независимый от властей малый и средний бизнес необходимо поддерживать. Именно он даёт убежище десяткам тысяч пострадавших от политических репрессий. Важно инвестировать в программы переобучения и релокации, позволяющие пострадавшим от политических чисток найти новую работу. Жизненно важно расширять контакты беларусов с западными соседями: способствовать трудоустройству медицинских работников, IT-специалистов и предпринимателей из Беларуси в ЕС. Нужно помочь беларусской молодежи получить качественное образование в Польше, Литве, Эстонии и других странах Евросоюза. Нужно поддерживать независимые от властей беларусские частные компании в ЕС, особенно если они устанавливают связи с клиентами и партнерами в Беларуси.

9. Чтобы способствовать демократической трансформации Беларуси в условиях тяжелейших репрессий необходимо оказывать помощь

сообществам, которые подверглись самым сильным репрессиям – журналистам, правозащитникам, деятелям культуры и независимым исследователям. Крайне важно развивать проекты по изучению общественного мнения. После разгрома СМИ независимая социология остаётся единственным инструментом, позволяющим отследить широкие общественные настроения. Сотрудники независимых исследовательских центров, действующие в эмиграции, не только объясняют экономические, социальные и политические процессы и дают рекомендации гражданскому обществу и зарубежным правительствам. Они готовят будущих реформаторов, университетских преподавателей и управленцев. Необходимо поддерживать культурные проекты, укрепляющие национальную идентичность и поднимающие престиж национального языка. К ним относятся как проекты, пропагандирующие историю, так и литература, а в особенности- популярная музыка. Жизненно важно также развивать цифровые способы коммуникации, позволяющие укрепить общественные связи, дающие людям возможность обмениваться информацией со СМИ и между собой тайно от репрессивного режима.

10. Изменения законодательства представляют собой реакцию на демократическое движение, сопротивление со стороны политических оппонентов и гражданского общества (любая форма протеста, сопротивления закрепляется в карательных нормах как общественно опасная, либо может быть искусственно и произвольно подведена под данные нормы правоохрнительными органами и судами).

11. Происходит законодательная криминализация деятельности демократических сил, при этом фактически любая их активность в связи с законодательными новеллами представляет собой уголовно наказуемое деяние (например, призыв к санкциям – достаточно конкретная формулировка, а причинение значительного ущерба национальным интересам Республики Беларусь – весьма размытая, под нее можно подвести какую угодно деятельность).

12. Ужесточаются санкции статей, предусматривающих наказание за действие, которое властями представляется как антигосударственная и наносящая ущерб Беларуси, хотя фактически она наносит ущерб действующему режиму, в том числе вводятся новые основа-

- ния для применения высшей меры наказания, что еще более отдаляет белорусский режим от общеевропейских ценностей;

13. Ужесточение уголовной ответственности и введение смертной казни за государственную измену представляется следующим этапом «чистки» режимом собственной системы, а также превентивной мерой, которая, как предполагается, может предотвратить распад самой системы и выход из нее колеблющихся чиновников и военных;

14. Введение заочного судопроизводства представляет собой способ устрашения, создания видимости полного контроля над ситуацией в государстве, в то же время полностью лишает обвиняемых права на справедливый суд и практически всех прав, которыми по закону должны пользоваться обвиняемые;

15. Государство пытается установить тотальный контроль надо всеми массовыми мероприятиями, учреждениями культуры, тем самым пресечь любое выражение инакомыслия, нарушая право граждан на свободу собраний и выражения мнений, которая является одной из ключевых свобод в демократическом обществе.

Исходя из анализа динамики развития ситуации с правами человека и репрессивных изменений в законодательстве в 2022 году, следуют сделать вывод, что репрессивная политика в 2023 году будет усиливаться во всех четырёх измерениях, представленных в данном докладе. Еще в 2020 году было очевидно, что действующее в Беларуси законодательство являлось лишь инструментом, который был использован властями для подавления инакомыслящих, при этом суть закона извращалась, о чем красноречиво говорили все так называемые суды над участниками протестов, политическими оппонентами режима. В течение 2021 и 2022 гг. законодательство постепенно «подгоняется» под действующую политику и представляет собой очередной инструмент в руках власти, позволяющий манипулировать юридическими понятиями в пользу режима. На наш взгляд, демократические преобразования в Беларуси с необходимостью будут подразумевать полный пересмотр законодательства, в первую очередь использующегося на сегодняшний день для репрессий, для создания необходимой базы, обеспечивающей права

человека и верховенство права как такового. Для этого необходимо будет создание компетентного органа, способного разработать соответствующие реформы.

